

КИР ЛИРИК

ПЕШКИ БОГОВ ВЫСШИЙ ДЕМОН

КНИГА IV

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кир Лирик
Пешки богов. Высший демон
Серия «Пешки Богов
– 1. Демон», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64457511
SelfPub; 2021*

Аннотация

Спасая себя, жену и главу безопасности империи, Илвус воспользовался порталом, подаренным богом удачи на его бракосочетание с Виолой, но по воле случая произошёл сбой, и вся троица попадает в неизвестный мир. Здесь нет богов, а местное население находится под гнётом инквизиции ордена Пятиконечной Звезды, с которой тут же вступают в конфликт наши герои и узнают, что их появление в этом мире предсказано уже более пятисот лет назад, а значит, новый поворот судьбы демонёнка – это не просто случайное стечение обстоятельств. И чтобы вернуться домой – придётся придерживаться плана самого мироздания, но не желая быть пешкой в руках высших существ, Илвус как обычно нарушает правила игры.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог. Наказание	4
Глава 1. Другой мир	10
Глава 2. Две луны	27
Глава 3. Начало конца	39
Глава 4. Фестиваль апокалипсиса	49
Глава 5. Крылатая месть	69
Глава 6. Дураки – не мамонты	84
Глава 7. Турнир на вылет	101
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Кир Лирик

Пешки богов.

Высший демон

Пролог. Наказание

– Ну, здравствуй, сынок! – со злой иронией в голосе произнёс эльф, сидящий за длинным деревянным столом, который представлял собой произведение искусства очень одарённого мастера. Отполированная до блеска и покрытая соком редкого, цветущего только раз в пять циклов куста, столешница стояла на ножках, вырезанных в виде четырёх эльфийских бойцов: мечника, лучника, копейщика и магика. Этот стол символизировал могущество лесного короля, этим он хотел показать, что власть держится не на высших представителях их расы, которые предпочитают руководить со стороны, не находясь непосредственно на поле боя, а на обычных рядовых бойцах, которые потом и кровью зарабатывают репутацию и место в эльфийской иерархии.

– Здравствуй, отец! – ответил Лаирэлдоринан.

– Сейчас я для тебя не отец, а твой правитель! – грубо осёк его Намирлоун. Это был глава правящего дома "Режущий

Лист", по сути, он являлся эльфийским королём, но они не использовали это понятие, не желая быть похожими на мало-живущих людишек. Он был одет, как обычно, в прямой тёмно-синий халат со свободными у запястья рукавами и широким стоячим воротом, а на голове была корона, но она отличалась от тех символов власти, к которым привыкли люди – это был полукруг в виде скрученных листьев, украшенных драгоценными камнями, который одевался на голову сзади, не прикрывая лоб правителя.

Сын ожидал нагоняя от своего отца, ведь задания он не выполнил, но таким разгневанным видел его только раз, когда в молодости разозлил его, украв гербовую печать и состряпав себе документ, разрешающий выезд из Великого леса в большой мир. Намирлоуну было не свойственно показывать свои эмоции, но сейчас он почему-то не сдерживал свой гнев, и Лаирэлдоринан ещё даже не представлял, что со стороны отца это была лишь прелюдия, самое страшное было впереди.

– Я тебе не разрешал садиться! – пресёк он попытку сына присесть с другой стороны стола. – Я поручил тебе найти и привести разумного, о котором сообщило, пробудившееся ради этого, Великое Древо! Но ты не только не выполнил моего приказа, но и...

– Но что...? – не выдержал паузы Лаирэлдоринан.

И тут отец вдруг вскочил и, подойдя быстрым шагом, по лицу наотмашь впервые в жизни ударил сына. Тот, не ожи-

дая такого развития, отлетел к одной из колонн, множество которых стояло в этом зале в два ряда, полностью покрытые обвивающими их растениями. А когда сын правителя приподнялся и, оперевшись на колонну, вытер кровь из разбитой губы, Намирлоун с презрением прорычал ему в лицо: – Но ты опозорил не только меня, но и всю нашу расу!

– Да что случилось? – с обидой в голосе спросил побитый эльф.

Правитель презренно ухмыльнулся, снова сел за стол и достал из-за пазухи халата какой-то исписанный с обеих сторон листок.

– Это письмо пришло с птицей перед твоим приездом! – сообщил Намирлоун, – Его прислала некая Мариэндаиэль, которая руководила одной из боевых звёзд, сопровождавших тебя, – заметив интерес во взгляде сидящего на полу у колонны сына, глава эльфов продолжил: – В этом письме она рассказывает о некоем Илвусе дэ Мор, который является демоном-оборотнем, высшим вампиром по статусу, и можем самой опасной вампирши всех клыкастых кланов. Так вот, Мариэндаиэль утверждает, что этого парня сначала пытался убить высший эльф с боевой звездой из клана "Шёпот Леса" в одном из приграничных городов вампиров и людей. Потом этого демона-оборотня, пытаясь арестовать саму Мариэндаиэль, спровоцировал на дуэль твой дружок – Эрулантаэль, который за свою глупость лишился половины головы от меча этого парня. Ну и самое интересное – при атаке на

дворец императора этого мальчишку попытались убить два эльфийских лучника и, не достигнув успеха, случайно убили его друга – мага воздушника, а сами лучники потом погибли.

– Да! Это я отдал приказ на его ликвидацию! За убийство высшего эльфа одно наказание – смерть! Это всегда было нашим принципом, – встав с пола, с гордостью сообщил Лаирэлдоринан.

– Ты – кретин с сухой травой вместо мозгов! – вспыхнул Намирлоун. – Этот парень и есть тот разумный, которого приказало искать Древо! По словам Мариэндаиэль: у него есть амулет, заменяющий ауру. То есть ты попытался убить разумного, который должен спасти этот мир. Судя по твоим письменным отчётам, даже богиня судьбы в своём предсказании дала понять людям, что с этого парня надо пылинки сдувать, иначе наш мир захлебнётся кровью! – всё больше распалялся эльфийский король, – Ты – идиот, который не научился пользоваться мозгами! Теперь этот мальчишка жаждет твоей крови. Теперь и речи не может быть о его обучении в нашем лесу. Зря я поддался на уговоры твоей матери и не отдал тебя на воспитание вместе с обычными солдатами, как это сделал со мной мой отец. Ты просрал не только моё доверие, но и доверие Великого Древа и всего твоего народа. Мне стыдно, что ты мой сын!

– Этого не может быть! – возмутился Лаирэлдоринан и привёл аргумент в своё оправдание: – Амулетом можно только скрыть ауру, но никак не заменить.

Правитель ухмыльнулся, поднялся и, подойдя к сыну, грубо всучив ему письмо, сквозь зубы прорычал: – Говоришь – невозможно! Этот парень – сын бога удачи, и "невозможно" – это неуместное слово в данной ситуации. А эта эльфийка обошла тебя по всем пунктам, и теперь она в его команде. Недоумок!

Подождав, когда Лаирэлдоринан дочитает письмо, отец крикнул: – Охрана!

А когда, распахнув высокие арочные двери, в тёмно-зелёной броне и в шлемах, почти полностью скрывающие лица, вошли четыре бойца, Намирлоун приказал: – Арестовать и посадить в яму до моего распоряжения!

Эльфийские бойцы тут же синхронно обступили сына правителя и одновременно древками копий ударили в пол, дав понять, что шутить они не намерены.

– Отец! Ты серьёзно?! – с испугом на лице выпалил Лаирэлдоринан.

– Я уже говорил. Сейчас я тебе не отец. Я твой правитель, – уже без эмоций повторил эльфийский король и даже не посмотрел вслед охране, уводящей его сына.

Когда двери за ними закрылись, на балкон из тени вышла женщина, спустилась по ступеням и, нервно теребя в руках платок, грубо обратилась к правителю: – Намирлоун, это же твой сын, это твоя кровь. Отмени свой приказ.

– А ты – его мать! – огрызнулся он. – Вот и посмотри, кого ты воспитала. Это по твоему совету я доверил ему это зада-

ние, а он поставил под угрозу не только существование нашей расы, но и всего мира. Слишком много ошибок! А главная ошибка – это то, что я тебя слушаю! Если ты решишь его освободить в обход моего приказа, то я посажу тебя в соседнюю яму. Пора исправлять, то, что натворил наш сыночек. Я отправляюсь в империю, даже если придётся унижаться и просить прощения у этого мальчишки. И надо наказать клан "Шёпот Леса". Пора и своим, и чужим вспомнить – кто такой правитель Великого леса! – закончил тираду Намирлоун и, не дожидаясь, пока жена начнёт с ним спорить, развернулся и вышел из зала.

Глава 1. Другой мир

ИЛВУС ДЭ МОР.

Я почувствовал, как мою голову кто-то приподнял и попытался меня напоить. Не открывая глаз, я вцепился руками в какую-то металлическую ёмкость и, влив в себя остатки воды, прохрипел: – Ещё!

Когда всё-таки усилием воли разлепил глаза, то увидел Кирония, одетого в какие-то лохмотья, но не это было самое странное. Мы сидели в клетке вместе с какими-то незнакомыми людьми, и, видимо, все тут находились не по доброй воле. В голове был полный салат из воспоминаний, и я решил, что самым разумным будет поинтересоваться происходящим у главы безопасности, который сейчас смахивал на среднестатистического бомжа.

– Кироний, ты почему такой нарядный? Не поделишься, что, вообще, за хрень тут происходит?

– Что происходит?! – с сарказмом повторил дэ Фурт и усмехнулся: – У меня такой же вопрос! Портал, который вы открыли с Виолой, видимо, сработал как-то не так. Он открылся высоко над землёй, и я пролетел наверняка локтей пятнадцать, а потом, поцеловав землю, потерял сознание. Очнулся уже в этой клетке, а своих вещей не обнаружил. Люди, которые нас куда-то везут, дали только эти обноски,

наверное, чтобы совсем дубака не дали ночью. Их наречия я, вообще, не понимаю, так что больше информации от меня не жди, – с обидой в голосе высказался он.

– А где Виола? – забеспокоился я.

– Понятия не имею! – зло ответил он.

И тут я всё вспомнил: как нас заманила в ловушку сбрендившая принцесса Мирзании, и как она угрожала нам убийством жителей деревни вместе с их детьми, если Кироний не сдастся в плен. В тот момент я решил рискнуть и воспользоваться "зерном души", которое мне передала богиня смерти. В итоге я превратился в полноценного демона. На секунду я вспомнил ту мощь, которой обладал, и очень захотелось сейчас снова испытать это пьянящее чувство вседозволенности и вдохнуть страх этих мелких людишек.

Я зажмурился и сбросил наваждение, продолжив восстанавливать последние события. Именно способность демона – остро ощущать страх других помогла мне быстро найти и освободить заложников принцессы, которая, кстати, видимо, так и загнулась от яда, который ей подбросила Виола во время переговоров. Когда я оказался на улице, то сразу почувал волну ужаса от двух дальних домов на окраине деревни, и, предположив, что именно там могут находиться заложники, оставил Виолу с Киронием и ломанулся туда. Я мог двигаться резкими прыжками, так было быстрее и удобнее в демоническом теле. Солдаты Мирзании не сразу поняли, с кем они столкнулись, а когда сообразили, я уже успел убить пятерых,

охранявших дом с заложниками. Когда всё-таки остальные бойцы принцессы опомнились и решили прийти на помощь к своим товарищам, я уже с одного удара высадил дверь в одном из домов и приказал местным жителям бежать в сторону леса, а сам, не оборачиваясь, с радостью бросился навстречу свежему мясу. Мне даже не пришлось переходить в ускорение, чтобы перебить десяток солдат, пришедших на помощь своим друзьям, когти демона с лёгкостью проходили через лёгкий металл их защиты и рвали человеческую плоть, уже не замечая сопротивления. Но потом по мне начали бить магией, вот от неё у демона не было защиты, и разок попали, скорее всего, заклинанием воздушной стихии, потому что невидимой силой меня не слабо приложило о стену дома, которая выдержала моё прямое попадание, а вот мои кости захрустели. Я, прикрываясь постройками, всё-таки освободил заложников, которых заперли в рядом стоящем доме, по крайней мере, люди начали выбегать в сторону леса, скорее больше боясь меня, чем солдат. Больше ничем я помочь не мог.

Потом я заметил, что Мирзанийцы решили поджечь дом, в котором находились моя жена с Киронием, и начали обстреливать деревянные стены горящими болтами из арбалетов. В прямой бой они решили не вступать, так как перед домом уже лежали трупы, видимо, Кироний разрядил в них боевые амулеты и отпугнул. Я ломанулся в сторону своих с другой стороны, удивляясь количеству солдат, приведённых

сумасшедшей принцессой, их было десятков семь . . . восемь.

Вломившись в окно, я увидел, как Виола и Кироний кашляют, пытаясь дышать через какие-то тряпки, открытого огня внутри ещё не было видно, но дым всё прибывал, и оставалось совсем мало времени, а выводить их на открытое пространство под арбалеты и магию было нельзя. Я, задержав дыхание, схватил лежавшую на кровати шкатулку и вытащил портал в виде диска. Потом, не спрашивая вампиршу, взял её палец и приложил с одной стороны в отверстие диска, а с другой стороны свой, который, учитывая коготь, еле поместился. Открылось окно портала, в которое я, не церемонясь, закинул за шкурку Кирония, а Виола, кивнув мне и взяв свою зверюшку, шагнула следом, ну, и я, схватив свои валявшиеся на полу мечи с порванной перевязью в одну руку и с диском в другой, сделал шаг в черноту окна. Не найдя ногой опоры с той стороны, полетел вниз и, ломая ветки деревьев, приложился обо что-то головой, потеряв сознание.

– Илвус! – дёрнув меня за плечо и поёжившись от холода, выдернул меня из воспоминаний дэ Фурт, – Я так понимаю, что это и есть другой мир, который ты обещал?

– В мире, в который мы должны были переместиться, по словам Аригата, не должно было быть разумной жизни, но что-то пошло не так! – задумчиво рассуждая, ответил я, – Портал открылся высоко над поверхностью, возможно, повлияло то, что, активируя диск, я приложил палец, когда находился в своей новой демонической ипостаси.

Кирионий ухмыльнулся: — Да, когда я тебя увидел, чуть ежа против шерсти не родил.

— Шутишь? Молодец! Мне сейчас твоя паника бы очень мешала, — похвалил я главу безопасности империи мира, который сейчас находился чёрт знает сколько световых лет от нас. Меня самого начинал захватывать страх от неизвестности о судьбе моей жены, но я старался отвлечь себя мыслями о наших дальнейших действиях.

Первое, что я сделал — начал мыслеречью звать Аригата, Микталию да и всех остальных богов, с кем мне довелось общаться в последнее время, но ответом мне была тишина в эфире. Тогда я решил не тратить время и повторить зов, когда это будет уместно, сейчас надо было выбираться из этой клетки и искать жену. О её участи я даже предположений строить не хотел.

Я огляделся, мы находились в клетке из ржавого железа, которая была закреплена прямо на телеге, нас явно повязали, когда мы были в отключке. По соседству стояли такие же повозки с людьми внутри, всё это смахивало на работорговлю. Лошадей не было видно, видимо, это была стоянка на ночь, и они паслись где-то неподалёку. С нами сидели ещё пять мужиков разных возрастов, смахивающих на обычных крестьян, нежели на бродяг, на которых больше сейчас были похожи мы, на мне даже не было рубахи, а просто какое-то одеяло. Погода была пасмурная, больше подходящая для поздней осени, а мои вещи превратились в тряпье при

моём перевоплощении в страшного и кровожадного демона. На моих руках уже было столько крови, что самому становилось жутко. Убитые солдаты Мирзании ведь были не виноваты, что их будущая королева немного "крышей протекла". Я снова себя осёк от панических мыслей и решил попробовать наладить контакт с местным населением. Из этой затеи ничего не получилось, они смотрели на меня, как на обезьяну, кланчившую банан. Я надеялся, что, услышав их наречие, сработает закладка языков, которую мне вложил Аригат, но, увы, я их тоже не понимал, для меня это был просто непонятный набор звуков.

– Илвус, не старайся, – одёрнул меня Кироний, – Пока ты был без сознания, я все знакомые диалекты перепробовал – всё без толку.

Млять, я начинал злиться, это надо ж было вляпаться в такое дерьмо! Сидел бы сейчас в Эрдагании и пиво бы потягивал, нет же, попёрся искать приключения на свою тупую голову. Значит, придётся действовать топорно, нахрапом и просто перебить всю охрану, но надо дожидаться, когда откроют клетку, вряд ли даже мои универсальные когти смогут перерубить толстенные прутья из металла. Единственное, я не знал – есть ли в этом мире магия, вот её мне следовало опасаться.

– Илвус, я вижу, что ты уже решил тут резню устроить! – сообщил мне Кироний.

– И как же ты это увидел? – с иронией спросил я.

– Демонёнок, я не вчера родился, через мои пыточные прошли сотни убийц, и я давно знаком с этим взглядом. Ты один из них! – как-то неудачно утешил меня Кироний.

Я посмотрел этим же взглядом, не предвещающим ему ничего хорошего, и безжалостный и нестигаемый Кироний сейчас очень неуютно себя почувствовал, ощущая во мне не только смерть, но и весь ужас хаоса и бездны. Он, не выдержав и отведя глаза в сторону, поделился наблюдениями: – Я насчитал восемнадцать человек охраны, плюс пять человек обслуживают караван, и ещё у их хозяина есть две злющие собаки.

– Я справлюсь! – уверенно сказал я, благо шептаться не было нужды, нас всё равно никто не понимал, и предостерег его: – Ты зря голову не подставляй, а то, если вернёмся домой, император с твоей женой с меня кожу снимут за то, что не сберёг их любимого Кирончика.

Услышав про дом и жену, вечно непробиваемый Кироний сразу погрустнел, видимо, он не очень верил, что у нас есть шанс вернуться. Я не стал ему сообщать, что главное вернуть диск, а портал сам откроется три раза и без наличия Виолы. По крайней мере, я на это надеялся. Ну, если не найду жену, то отправлю его одного домой и продолжу поиски вампириши – решил я, при условии, что портал найдётся. В тот момент я ещё не подозревал, что в будущих событиях ключевая роль отведена именно Киронию, и возвращение в родной мир без нас ему не светило, а портал откажется нас пропускать без

выполнения определённых условий.

Со стороны стоянки наших похитителей, которую из-за кустов было плохо видно, к нам вышли два человека, наверное, это была смена караула, который в сторонке, лёжа на траве, дежурил в дозоре, но я ошибся, эти двое подошли к соседней повозке и, открыв дверь клетки, начали по двое выводить пленников, чтобы те справили нужду. Я начал ждать, когда очередь дойдёт до нас и уже планировал свои движения, чтобы убить обоих охранников, как можно быстрее и тише.

Когда открыли нашу клетку, то первых вывели двух мужиков, сидевших ближе всего, я дёрнул за рукав Кирония, и мы заняли их места, чтобы быть следующими, остальные не стали возражать, в их глазах я прочитал отчаяние, им было всё равно, в какой очерёдности их выведут. В их глазах не было ни капли надежды, лишь покорная смиренность со своей участью. Эта поездочка была явно в один конец, и вернуть себе свободу они уже не планировали. И когда один из надзирателей открыл дверцу, чтобы загнать обратно тех двоих, я решил, что пора.

Согнув пальцы, с одного удара костяшками в кадык, которому меня научил лорд Лаконт, я убил ближайшего охранника, и тут же выхватив у него из-за пояса приличного размера нож, воткнул в сердце второго, зажав тому рот ладонью, хотя это была лишняя мера, тот умер молча с немым вопросом в глазах: за что?!

Пока Кироний вооружался, я, взглянув на мужиков, которые смотрели из клетки на меня с нескрываемым удивлением и ужасом, не стал играть в революционера, подбивая их идти со мной и резать их обидчиков. Мне было это не нужно, сейчас они были для меня лишним балластом, но и убивать разумных просто так, чтобы потешить моего демона, я не собирался. Я давно понял, что если поддамся его желаниям, то в конечном итоге когда-нибудь потеряю человеческий облик навсегда, как в прямом, так и в переносном смысле. Теперь это будет вечное противостояние внутри моего разума – битва человека и зверя. И именно в этот самый момент решил перевоплощаться только в самом крайнем случае, когда вариантов уже не будет. И даже сейчас, почувствовав, как пахнет страхом от этих людей, я чуть не поддался желанию трансформироваться и устроить резню, но человеческая половина победила, собственный страх – потерять Виолу, оказался сильнее потребности утолить кровавый голод моей тёмной сущности.

Взяв нож, хотя скорее по длине это был кинжал, убитого мною в сердце охранника, я решил зайти с левого боку, там было больше растительности, а значит, больше шансов остаться незамеченным. Времени было мало, и под прикрытием кустов я быстро оценил обстановку. Обычные бойцы в разной амуниции, а значит, не регулярные войска, скорее джентльмены удачи или команда наёмников. Оружие тоже совершенно разнообразное, а, следовательно, сообщая такие

бойцы действовать не будут, все были увлечены своими делами и за безопасность не особо переживали: то ли бояться было некого, то ли просто были раздолбаями, и дисциплина для них была пустым звуком. Оглядевшись и не заметив Кирония, я упрекнул сам себя за то, что упустил его из поля зрения, но сейчас некогда было его искать, а время шло на секунды. Я решил действовать нагло и, выйдя из зарослей, как ни в чём не бывало, пошёл в сторону будущих покойников и даже мысли не допускал, что могу проиграть этим любителям помахать острым железом. И, подойдя к первой троице, чтобы сбить их с толку, спросил: – Ну и против кого дружим?!

Те стояли и не могли понять откуда взялся полуголый красавец в моём лице, а пока они соображали, ближайшему я вогнал под нижнюю челюсть нож.

КИРОНИЙ ДЭ ФУРТ.

Демонёнок после убийства двоих охранников, чему, кстати, я, вообще, не удивился, взял у одного из них длинный нож и исчез в ближайших зарослях, я не пошёл за ним, надо было проконтролировать, чтобы остальные наши товарищи по несчастью не захотели вдруг поднять тревогу. Их реакция на шанс получить свободу мне совсем не понравилась, другие бы давно драпанули, а эти смотрели на меня с диким страхом в глазах. Пытаясь не шуметь, жестами я попробовал им объяснить, чтобы они бежали без оглядки, но когда это не

возымело действия, просто пригрозил мечом убитого и, раздавая пинков, прогнал их. Потом, пригнувшись, добежал до дерева, из-за которого вся стоянка наших похитителей была, как на ладони, и увидел, как Илвус, совершенно не скрываясь, подошёл к троем сопровождающим охранникам каравана с невольниками, что-то спросил и, улыбаясь, воткнул одному из них снизу в голову нож и, сразу выдернув его, следующего убил точным ударом в глаз, а последний даже не успел понять, что происходит, и завалился с проткнутым горлом. А дальше началась бойня!

Да, чтобы мне не видеть перерождения! Парень вышел с одним ножом против более двадцати человек, если учитывать обслугу, большая часть которых явно знала с какой стороны за меч держаться. Да почему он не примет свой демонический облик? Идиот! Но я, как замороженный, смотрел, как Илвус, двигаясь на ускорении, убивает своих противников, но тут заметил, что один из мужиков, больше похожий на конюха, с топором в руке подбирается сзади к демонёнку. Я рванул в ту сторону, в шуме криков и стонов умирающих мужик с топором не заметил меня, и сзади, захватив его шею в изгиб локтя, я начал наносить ножом быстрые удары в печень. Детина оказался живучим, с неслабо развитой мускулатурой, и мне пришлось очень постараться, чтобы удержать его в захвате, пока тело не обмякло. Отбросив труп, я заметил, как один из раненых попытался подняться, и пришлось его добить одним ударом в сердце.

Во рту появился металлический привкус крови, я огляделся: если кто-то и смог сбежать, то их было немного, все остальные здесь приняли свою смерть. Илвус стоял с двумя мечами разной формы и с голым торсом, почти весь покрытый кровью, только лицо осталось чистым. Этот парень только что в одиночку перебил кучу разумных даже без перевоплощения в демона. Опаснее этого мальчишки я никогда не встречал и невольно вспомнил слова из предсказания богини судьбы – «В нём свет горит и тьма таится». Сейчас эти слова обрели смысл. Он мне напоминал скорее потомка бога войны, нежели бога удачи. С другой стороны, следуя выводам из предсказания, то этот парень должен схлестнуться с абсолютным злом, и чтобы победить, необходимо обладать нечеловеческими способностями и идеальными навыками безжалостного убийцы.

И мои мысли в очередной раз тут же подтвердились. Человек в капюшоне и с повязанным платком до глаз, которого я определил, как главного в караване, когда мы тряслись по дороге в клетке, вскинул вперёд руку и, указав на демонёнка, дал короткую команду своим собакам, которые тут же из милых животных, оскалив зубы, превратились в боевых обученных псов. Я хотел поднять валявшийся меч, но подумал, что ножом убивать псин будет сподручнее, и уже собрался кинуться ему на помощь, но Илвус, сначала приняв боевую стойку, вдруг передумал, воткнул мечи в землю, не выпуская их из рук, встал на одно колено и зарычал.

Да что он делает, совсем обезумел от пролитой крови!

Собаки зарычали в ответ, но подходить ближе опасались, а потом вдруг заскулили и, поджав хвосты, дали дёру, не обращая внимания на команды, которыми их пытался остановить хозяин. Илвус и человек в капюшоне остались один на один. Демонёнок не стал затягивать развязку и, выдернув из земли мечи, резко бросился вперёд. Но быстрой концовки, как я думал, не получилось. Противник Илвуса умело работал одним мечом против двух, но мальчишка, поняв, что одного мастерства для победы не хватает, воспользовался ускорением, и, уйдя тому за спину, проткнул клинком шею, лезвие которого, сорвав повязанный платок, вышло спереди. Человек в капюшоне упал на колени, а Илвус, оперевшись в его спину ногой, откинул труп, вытащил меч и устало шлёпнулся рядом на задницу.

Я подошёл к нему, хотел поинтересоваться его самочувствием, но он меня опередил и, вытерев лицо локтём, тем самым размазав чужую кровь по лицу, с сожалением сказал: – Первый раз без помощи демона убил такое количество разумных. Кироний, ищи наши вещи, переоденься во что-нибудь поприличней и собирай в дорогу припасы, а я пока передохну и заодно поищу Виолу.

Каким образом он собрался искать вампиршу – я не понял, но вопросов задавать не стал, уже давно убедился, что эти ребята всегда чего-то не договаривают, а удивляться их выходкам – пустая трата времени. Я посмотрел на повозки

с клетками, из той, что была видна отсюда, на нас, вцепившись в прутья, смотрели женщины, и следовало сначала всех освободить, а потом всё остальное, нечего им любоваться, как я буду заниматься мародёрством. Сходив и взяв ключи у убитого охранника возле пустой клетки, в которой мы сидели, я начал поочерёдно выпускать остальных невольников. Всего таких повозок, включая нашу, оказалось семь штук, а в одной из них оказались дети. Меня опять удивил тот факт, что все невольники уходили очень неохотно, кроме ребятни и двоих мужчин, которые среди детей нашли родственников. На некоторых взрослых пришлось даже наорать, чтобы они не стояли истуканами, а валили подальше отсюда. Дойдя до последней повозки, я сдёрнул с прутьев покрывало, которым была накрыта клетка, внутри оказалась молодая женщина, подвешенная цепями за руки, растянутыми в стороны, а во рту у неё был стержень, видимо, из металла, в концы которого вставлен ремешок, обмотанный вокруг головы несчастной, чтобы та не могла избавиться от него. Очень похожий вставляют лошадям в рот, чтобы ею управлять, эту деталь сбруи называют "закус".

Да, что за хрень тут происходит?! – вслух задал я вопрос в пустоту. Я постоял, с недоумением глядя на женщину, которая так же с удивлением смотрела на меня, и решил, что она может быть опасна, раз приняли такие меры предосторожности для её перевозки, и пока не стоит спешить с её освобождением, надо будет вместе с Илвусом подумать, что

с ней делать.

У меня всё-таки была надежда, что мы сможем вернуться в свой мир. Илвус – парень ушлый и найдёт способ, как это осуществить. Поэтому, первым делом, я решил поискать свой браслет новобрачного, который нам с Лаурой надели в храме бракосочетания, его можно было снять с руки только через четыре декады с момента вступления в брак, и если я вернусь без него, то жена мне устроит весёлую жизнь, а битё посуды мне покажется детской шалостью. Обыскав все трупы и проверив запястья, браслета я так и не обнаружил. Илвус сидел у дерева с закрытыми глазами и не обращал на происходящее никакого внимания. Я не стал его трогать и решил порыскать в телегах, в которых ехали караванщики. В первой ничего интересного не обнаружил, а во второй нашёл интересный сундучок с простой отделкой в виде пятиконечной звезды на крышке, запертый на ключ. Это была единственная повозка с натянутой крышей из непромокаемого материала, она могла принадлежать только старшему в караване, а значит, ключ у того человека в капюшоне, с которым демонёнку пришлось повозиться, чтобы отправить его на свидание с богиней смерти.

Обыскав его труп, я нашёл три небольших ключа, один из которых, действительно, подошёл к отверстию на крышке сундука. Каково же было моё облегчение, когда внутри я обнаружил все наши вещи: мой браслет из храма богини брака и второй с универсальной защитой от магических атак, ко-

торый последний раз послужил мне, когда в столице я вызволял свою будущую жену из подвала похитителей, пожелавших меня шантажировать; тут же лежали два оставшихся последних боевых амулета высшего круга взятых мною в дорогу: один ментальной магии с заклинанием моментального усыпления, а другой стандартный воздушной стихии с рассекающими лезвиями. Были тут и амулеты Илвуса и Виолы, но самое главное – диск с выемкой по центру, который открыл портал в этот мир. Улыбаясь удаче, я прямо выдохнул, значит, вероятность нашего возвращения очень высока, но радоваться было некогда – чем дальше мы находились рядом с трупами и, по сути, разграбленном нами караваном, тем быстрее повышался шанс, что мимо проедут очередные аборигены и начнут задавать вопросы. Я принялся искать себе подходящую по размеру одежду и собирать всё необходимое в дорогу. Когда я прибарахлился и собрал припасы, решил, что пора тормозить демонёнка и сваливать, как можно быстрее, а то он, вообще, не подавал признаков жизни: то ли уснул, то ли впал в какой-то транс.

Я подошёл и дёрнул его за плечо, Илвус тут же вскочил и, приставив мне к горлу меч, надавил остриём.

– Эй, эй, эй! – затараторил я, разведя руки в стороны, продемонстрировал, что без оружия и не опасен, – Потише! А то прирежешь случайно!

Сейчас в его глазах не было ничего человеческого, только холодный бездушный взгляд зверя, действовавшего на жи-

вотных рефлексх убийцы, который только после того, как устранил угрозу, задумывается – почему все вокруг мёртвые. Но слава богам, он меня узнал, убрал меч и, снова устало сев обратно, сказал: – Я знаю, в каком направлении искать Виолу!

Я, потеряв шею и заметив на пальцах свою кровь от укола меча, удивился его словам и спросил: – Как ты это можешь знать?

– У нас обоих метки богини брака, и только сейчас я смог установить между ними связь, – снова смог удивить меня Илвус.

– Далеко она? – спросил я.

– Понятия не имею! – хмуро ответил он, – Расстояние не могу определить.

– Я нашёл наши вещи, в том числе и Виолы. Значит, она была в этом караване и далеко её увезти не могли, – предположил я. – Диск портала лежал вместе со всеми нашими вещами!

– Отлично! – недобро усмехнулся парень, – Только моя интуиция вместе с задницей почему-то подсказывают, что просто так мы отсюда не выберемся.

Глава 2. Две луны

ВЕДЬМА ТАРА.

Я слышала шум боя и хрипы умирающих, а потом покрывало, которым была накрыта моя клетка, сорвал какой-то человек в обносках. На караванщика и прислужника храмовиков он уж никак не был похож. Человек удивлённо на меня потарасился и ушёл. Я повернулась и увидела, что соседние клетки пустые, хотелось крикнуть вслед уходящему странному мужику, но металлический штырь поперёк рта, который храмовики называют палец, позволил лишь издать мычащие звуки. Неужто не получу свободу? Всю дорогу меня одолевало отчаяние, и поедал изнутри страх перед пытками в руках инквизиторов, к которым меня везли эти твари. Да будьте вы все прокляты: и эти ублюдки в лице храмовиков – прислужников паскудных инквизиторов, и те, кто продал информацию им за пару монет, что я собираюсь посетить дом брата, в котором меня и схватили, а брата убили. Я ещё долго мысленно сыпала проклятиями в сторону слуг Багура, в честь которого меня и должны были предать лютой смерти, которая будет сопровождаться многодневными пытками, и, потратив на это последние силы, сдалась, просто повиснув на цепях и смирившись со своей участью.

И вдруг, услышав голоса и приподняв голову, опять уви-

дела этого странного человека, но уже в приличной походной одежде, а рядом с ним стоял молодой полуголый, жилистый парень, почти полностью покрытый кровью. Я знала большинство существующих диалектов, которые с помощью колдовства вложила мне покойная мать, но это наречие я слышала впервые. Они о чём-то спорили, а темой их разногласия была явно я, потом парень на доводы своего старшего по возрасту товарища махнул рукой и, открыв дверь клетки, залез внутрь и начал подбирать ключи к колодкам на моих запястьях. Когда обе мои руки были свободны, и я упала вниз на прутья клетки, парень спрыгнул на землю и, не обращая на меня никакого внимания, оба незнакомца пошли по своим делам. Я сорвала ремешок ненавистного железного пальца, от которого мои челюсти еле свелись, и с удивлением смотрела им вслед, пытаюсь осознать их странное поведение. Освободить ведьму, не пытаюсь её пленить или попросить что-либо взамен – было более, чем необычно. А то, что я ведьма, они не могли не догадаться, только нас перевозят, растянув, как свиную тушу, ограничив не только свободу движений, но и возможность говорить, опасаясь, что мы начнём колдовать.

Меня раздирало любопытство, из-за которого я уже не раз попадала в неприятности, но сейчас оно просто подавило чувство страха, и я решила, во что бы то ни стало, узнать, кто эти странные люди. Пройдя заслон из кустов, картина, которую я узрела, повергла меня в глубочайший шок. Все сопро-

вождающие храмовика были убиты, а сам он лежал лицом вниз и находился явно в не очень живом состоянии. Я узнала эту тварь даже со спины. И рядом с этими двумя, которые меня освободили, больше никого не было. Не могли же они вдвоём всех перебить?!

Парень подошёл к телу храмовика, сорвал с цепью его отличительный знак и принадлежность к этой касте – пятиконечную звезду, покрутил в руках и выбросил в сторону. По его жесту и выражению лица я сразу поняла, что он явно видит этот символ впервые. Да, кто же вы такие? Никто не может не знать пятиконечную звезду повелителя Багура.

Парень нашёл воду в меховых бурдюках и начал отмыться, а потом подобрал себе одежду с убитых. Я опомнилась, когда до меня дошло, что они сейчас покинут это место, и бросилась искать походный мешок и складывать всё необходимое в дорогу. Я не собиралась упускать из виду этих странных и очень опасных людей, если сразу не убили, то бояться мне нечего. Ну, наверное, нечего, но я всё же решила рискнуть.

Внаглую, я начала рыться в телегах и, попытавшись жёстками меня отогнать, но, не достигнув успеха и видя мою настойчивость, тот, что постарше плюнул и отстал от меня. Я всё-таки сумела успеть собрать скромные припасы, вооружилась двумя небольшими ножами, нашла тёплую рубаху, пусть и чуть большую по размеру. Благо, что ведьм не насилуют, и мои штаны остались в первозданном виде, мне да-

же удалось найти немного серебряных монет, а потом поспешила за этими непонятными людьми. В голове до сих пор не укладывалась мысль, что они убили храмовика и всю его свиту. Такое, конечно, случалось и раньше, но очень редко, и повернуть это возможно, лишь имея приличное количество бойцов, но никак не вдвоём. Хотя может, их было и больше, и остальные пали в бою, но эти двое не собирались никого хоронить или оплакивать.

А потом я увидела представление, которое запомнила на всю жизнь и ещё долго рассказывала всем желающим об этом случае, который намного позже перерос в легенду. Эти странные люди, не обращая на меня внимания, пошли выбирать себе лошадей. Я последовала за ними на расстоянии и стала ждать, чтобы после тоже выбрать себе животное, из тех, что паслись в стороне от лагеря с трупами, и сейчас для троих человек выбор был в избытке. Потом начали происходить странные вещи: ни одна из лошадей не подпустила к себе парня, каждая пыталась или убежать, или вставала на дыбы при его приближении. И тут он заметил в стороне от остальных животных пасущегося дарха.

Дархи были уникальными ездовыми животными. С виду это была помесь лошади и быка, причём это существо было всеядным и употребляло как траву, так и мясо, хотя больше отдавало предпочтение последнему. Но был один существенный недостаток – дархи с рождения могли признать лишь одного единственного хозяина и в течение всей жизни никогда

не изменяли этому правилу, вложенному природой, ну, и, соответственно, их цена была запредельно высока. Все храмовики никогда не признавали лошадей и передвигались исключительно на дархах, которые очень часто помогали им в бою, так как умели по команде хозяина кусаться, бодаться и лягаться. И вот сейчас этот парень решил попробовать подружиться с этим порождением тёмного властелина Багура. Это же каким надо быть идиотом, чтобы пойти на это?! Даже сами храмовики после гибели одного из них убивали дарха, принадлежащего погибшему. И тут у меня родилась мысль – эти люди просто не знают ничего об этих животных, но потом решила, что этого просто не может быть, даже дети в курсе, что нельзя близко подходить к этим существам.

И вот парень, протянув руку к морде дарха, только что чуть не лишился ладони, вовремя успев её одёрнуть. Острые зубы этой зверюги вполне позволяли оттяпать часть любой конечности человека. А дальше произошло что-то совсем не поддающееся моему понимаю. Парень с размаху ударил дарха по морде, в область уха, и тот тут же завалился на бок. Как он смог с одного удара убить это мощное животное – я не понимала, но потом увидела, что ошиблась в своих поспешных выводах. Дарх не умер, парень присел на корточки, подождал, пока он придёт в себя, и когда животное зашевелилось, схватил его морду, мотанул пару раз по сторонам, а потом, глядя ему в глаза, что-то прорычал на своём диалекте. И животное подчинилось. Мне даже показалось, что оно

боится этого необычного человека, хотя уже начинались сумерки, и на расстоянии я могла ошибиться в своих наблюдениях. Более странных людей я в жизни не видела.

Когда они выдвинулись в обратную сторону, откуда пришел наш караван с пленниками, я быстренько выбрала лошадь, которую не расседлали, и поехала следом, размышляя над происходящим. Все мои чувства подсказывали держаться подальше от этих непонятных и очень опасных людей, но моя врожденная черта всех ведьм – всюду пихать свой нос, не давала покоя. Я знала, что если сейчас не последую за этими двумя, то потом ночью спать не смогу, мучаясь вопросами и ругая себя за то, что побоялась узнать на них ответы.

Начало темнеть, и эта парочка свернула с дороги вглубь леса, видимо, для ночёвки. Какое-то время я покрутила лошадь на месте, на котором они свернули, но потом решила и направилась следом. Я не успела сильно углубиться в лес, как вдруг из седла меня что-то вырвало, но перед самым падением почувствовала, как меня придержала эта невидимая сила, наверное, не желая переломов моих конечностей, а потом это нечто резким движением меня усадило за шиворот рубахи, и тут я увидела глаза того молодого парня.

ИЛВУС ДЭ МОР.

Мы покинули лагерь убитых то ли работорговцев, то ли просто каких-то злодеев, которые везли пленных. Мне нравилось животное, на котором я сейчас сидел. Это была смесь

бизона и лошади, нечто среднее, но с острыми, как у хищника, зубами и короткой лохматой шерстью. Подобного я никогда не встречал, но сочетание мощи и грации впечатляло. Сначала эта скотина пыталась меня укусить, и я, представив, что могло быть с моей рукой, со злости долбанул ему кулаком в ухо, неосознанно сделав это на ускорении, наверное, именно поэтому удар получился настолько сильным, что животное аж с копыт слетела. Сейчас это было противостояние двух самцов, и я не стал церемониться, схватил ещё лежащее животное за морду, пару раз тряхнул в стороны, посмотрел ему в глаза и прорычал: – Ты или сейчас мне подчинишься, или я тебе башку откручу!

Показав свою тёмную сущность, сам того не желая, физически я не выпустил наружу своего демона, и животное, видимо, почувствовав во мне более сильного хищника, сразу подчинилось, я даже смог почувствовать его страх, но меня это вполне устраивало. Я решил дать ему ироничное имя – Пушок, которое очень подходило, глядя на его шерсть, и было полной противоположностью его кусачему характеру. Кироний лишь завистливо на меня поглядывал и предложил разогнать наших животных, чтобы проверить скорость Пушка, и на моё удивление, учитывая его массу тела, он не уступал в прыти его лошади.

– Илвус, начинает темнеть, и надо подумать о ночлеге, – вырвал меня из моих раздумий Кироний.

– Давай проедем ещё пару миль, может Виола сейчас от-

дается от нас, и надо максимально выиграть время! – сурово ответил я.

– Хорошо! – согласился Кироний. – Кстати, та девица, которую ты освободил, едет за нами!

– Упёртая! – обернувшись, констатировал я. – Если последует за нами к месту ночлега, то я её шугану! Она, конечно, ценный источник информации, но мы всё равно не знаем местного языка.

– Не надо было с неё цепи снимать, неспроста ей в рот железяку вставили, – отчитал меня Кироний. – Станный ты, Илвус! То, не задумываясь, разумных режешь, словно, поросят на забой, то проявляешь излишнюю жалость. Ты бы поостерёгся!

– Сам, смотри, не простудись! – огрызнулся я. Не хотелось сейчас ему объяснять, что внутри меня постоянно идёт битва добра со злом. Вот только эта граница чёрного и белого очень условна и размыта, каждый сам определяет, где он перешёл черту, и всегда ищет оправдание своим дурным, а иногда ужасным поступкам. А мои руки уже никогда не отмыть от пролитой крови.

Когда уже совсем до темноты и обустройства ночлега оставалось мало времени, мы свернули в лес, подальше от наезженной дороги, и когда выбрали место, я попросил Кирония развести костёр, а сам решил пугануть нашу преследовательницу. Я не понимал – почему она за нами увязалась: то ли ей что-то от нас надо было, то ли просто идти было

некуда, то ли ещё что-то. Но она не подозревала, что с нами рядом у неё больше шансов лишиться головы, чем попробовать выжить в одиночку.

Я спрятался за самым толстым деревом и стал ждать, а когда услышал шаги и всхрапы лошади, приготовился к манёвру. Чуть пропустив её вперёд, я прыгнул и буквально вырвал девицу из седла, но перед самым её приземлением придержал, чтобы та случайно не сломала шею, а то глупо бы получилось: сначала освободить, а потом ненароком прибить эту настырную особу. Резким движением усадив её, я посмотрел ей в глаза и показал свою сущность, как недавно проделал это с Пушком, чтобы хорошенько испугать. Она оторопела, её глаза округлились, а потом она начала что-то быстро говорить на своём наречии, лупить меня по руке и, вскочив, явно в чём-то начала меня обвинять, при этом, наступая, попыталась огреть меня подобранной палкой. Я добивался явно не этого и опешил от такой реакции, а потом до меня дошло, что это просто женская природная защита на испуг. Это можно назвать паникой, истерикой, эмоциональным взрывом, но, по сути, это была защита. Видимо, она слишком много пережила негативного за последнее время, и моя выходка была последней точкой её терпения. Я чувствовал запах её страха и отчаяния, но, тем не менее, это она сейчас на меня наступала и лупила палкой, а я пятился и, глупо таращась, соображал, что предпринять. В итоге она села и, как ребёнок, разрыдалась. Женские слёзы – это мощнейшее

оружие, причём массового поражения, с помощью которого можно манипулировать мужиками и всегда получать желаемое. Вот и я сейчас сдался, сел рядом, приобнял эту практически незнакомую мне барышню, и молча начал гладить её по волосам. Потом приподнял, и вместе мы пошли к месту нашего ночлега.

– Илвус, ты совсем ошалел? – увидев нас, поинтересовался Кироний, – Ты зачем её сюда притащил? Мы и так в полном дерьме, а теперь ещё и спать вполглаза. Мы же, вообще, о ней ничего не знаем! Может она оборотень и ночью нам бошки пооткусывает!

– Кирон, не бухти! – отмахнулся я.

– Ага, Виолу найдём, она тебе яйца оторвёт! Будешь на шее их носить, как украшение, и хвастаться перед всеми, – ссюморил он.

– Вот только попробуй рассказать! Я тебе сам что-нибудь оторву! – изобразив суровое лицо, пригрозил я. – Найдём ближайший населённый пункт и там её оставим, не бросать же человека в лесу.

Кироний ничего не ответил и с глупым лицом уставился куда-то поверх наших голов. Я обернулся и сам застыл, открыв рот. Даже сквозь деревья было видно две огромные луны, которые почти соприкасались краями. По размерам они были почти точной копией друг друга, а мелкие детали мешал рассмотреть лес.

– Вот теперь я верю, что мы в очень глубокой заднице! –

вздохнул грозный глава безопасности целой империи, который сейчас выглядел обычным обиженным дядькой, отправившимся калымить далеко от семьи и теперь скучающим по ней.

Я, заметив интерес привязавшейся к нам бывшей пленницы на нашу реакцию на две луны, шикнул на Кирония: – Хватит тарашиться, как подросток на титьки, а то если наша мадам сообразит, что мы из другого мира, и начнёт болтать об этом на каждом углу, то на нас откроется охота. Уж я-то знаю – о чём говорю. От тебя и твоих ищеек побегал, хотя, с другой стороны, сам побываешь в моей шкуре.

– Какой обидчивый! – съязвил дэ Фурт. – Ты мне нужен был для спасения мира! – оправдываясь, цинично пошутил он.

– Ладно, давай перекусим, поделим смены дежурства и спать! – скомандовал я, и Кироний не стал спорить. Умный мужик и понимает, что без меня он и пары дней не протянет, а я имел уже огромный опыт постоянно вляпываться в дурацкие ситуации, которые всегда заканчиваются чьей-нибудь смертью. Это в мире "Спящего Бога" он и власть, и закон, и судья, а сейчас, по сути, он – обуза, но мы своих не бросаем. И я ещё не забыл своё обещание набить ему морду, за то, что втянул нас в поездку в Мирзанию, не представив нам правдивую цель этого сомнительного мероприятия, а в итоге мы оказались очень далеко, аж в другой вселенной, иначе кто-нибудь из Бессмертных обязательно бы

откликнулся на мой зов.

Перекусив сухим мясом и сыром, потом выяснив с помощью примитивных жестов, что нашу местную аборигенку зовут Тара, мы с Киронием решили, что я буду дежурить первую половину ночи, и, приказав им спать, сам уселся у костра, на всякий случай, прислушиваясь к посторонним звукам, попытался ещё раз достучаться до кого-нибудь из богов, но это было бесполезным занятием. Ночь прошла спокойно, и мы проснулись пораньше, чтобы быстрее успеть сократить расстояние между нами и Виолой. Тара ушла в лес и, притащив к завтраку каких-то трав, настойчиво жестами уговаривала их съесть вместе с мясом. Сначала мы от неё отмахнулись, но она была очень напористой и упёртой, даже демонстративно сама прожевала и проглотила один из пучков зелени. Я, решив, что может у них такой утренний ритуал или, возможно, эти травы придают бодрости, без опаски разжевал их вприкуску с мясом, Кироний тоже не долго артачился, причин думать, что она хочет нас отравить, не было. А когда я встал, перед глазами всё поплыло. Последней мыслью было – всё-таки отравила, сука!

Глава 3. Начало конца

ИНКВИЗИТОР ПАУР.

– Господин инквизитор... господин инквизитор... – в коридоре, запыхавшись, догнал одного из главных руководителей всей службы храмовиков молодой прислужка.

– Что-то срочное? Докладывай! – разрешил Паур.

Это был немного полноватый, пожилой, седой мужчина, с круглым лицом и крючковатым носом. И если кто и видел Паура без капюшона, когда он не прикрывал верхнюю часть лица, то создавалось впечатление очень пронырливого и хитрого человека. Впрочем, так на самом деле и было. Инквизиторы, как и все их подчинённые, носили плащи и старались на людях всегда надевать капюшоны, создавая тем самым атмосферу своей таинственности. Это была высшая каста, и практически вся власть в мире “Сестёр Близнецов” – двух одинаковых лун, находилась в руках инквизиторов. В этом мире не было ни государств, ни королевств, был всего лишь один материк, и он носил название “Земли Багура”, в честь единого повелителя, которому и служила инквизиция и подчиняющиеся им храмовики, выполнявшие роль орудия возмездия для неугодных нынешней власти и недовольных ею. Таких облечённых почти неограниченными полномочиями и влиятельных фигур, как инквизитор Паур, было все-

го человек двадцать ... тридцать, а он сам являлся одним из пяти руководителей основного храма в центральном городе Багур, который переименовали около пяти сотен зим назад по желанию их повелителя, сочетая с его именем.

– Господин Паур, медальон одного из старших храмовиков, который сопровождал смутьянов, должников по налогам и одну ведьму, перестал функционировать. Скорее всего, он мёртв! – на одном дыхании выпалил прислужник.

Паур нахмурился и задал вслух риторический вопрос: – Кто посмел?!

Храмовиков – лучших бойцов этого мира и псов инквизиции не убивали уже очень давно, потому что даже ребёнок знал, что если кто-то поднимет руку на храмовика, то инквизиторы бросают все силы на поимку наглеца и не успокоятся, пока этот смельчак и все его родственники, даже самые дальние не будут замучены до смерти в подвалах обители великого Багура. Иногда для устрашения их пытали по несколько дней на площадях городов, зрелище было очень отвратительным, инквизиторы умели навести страха и жути на местное население.

– Всю информацию задания, порученного тому храмовику, мне на стол! – начал давать распоряжения Паур, – Инквизитора, который его курировал, ко мне! Передай, чтобы подготовили к вечеру группу с двумя опытными храмовиками для поиска погибшего и расследования всех обстоятельств его смерти.

Уже сидя в своём рабочем помещении с минимумом мебели, чтобы другие видели, что начальство не жирует, Паур услышал стук в массивную деревянную дверь и рывкнул: – Входи!

Вошёл мужчина, скинув капюшон и склонив голову, смиренно поприветствовал: – Господин Паур...

– Арис, это ты курировал храмовика, который, по предварительным данным, погиб? – как можно суровее спросил старший инквизитор.

Арису было около сорока лет, подтянутая фигура, короткие тёмные волосы и аккуратная маленькая бородка. Он был младшим инквизитором, очень активным и исполнительным, и явно метил подняться ещё выше по карьерной лестнице инквизиции.

– Да, я его послал на это задание, – не поднимая глаз, ответил он.

– Расскажи подробнее! – приказал Лаур.

– К нам поступила информация, что одна из ведьм хочет посетить своего брата, – начал доклад Арис, – Её зовут Тара. На неё донесла соседка её брата за десяток серебряных монет.

– Эта Тара, действительно, ведьма или просто деревенские слухи и желание заработать жадной и завистливой соседки? – прервал доклад инквизитор.

– Да, она – ведьма, со всеми вытекающими! Шесть зим назад мы казнили её мать, та была сильна в колдовстве, но

место нахождения дочери не выдала даже под усиленными пытками. Потом на три зимы о её дочери ничего не было слышно, но, видимо, ей надоело сидеть в своей норе, и Тара решила подрабатывать с помощью колдовства, обучая торговцев, наёмников, да и, вообще, всех желающих различным языковым наречиям, в деревнях на посевы накладывала заклятие отпугивания мелких грызунов, лечила мелкие болячки, ну, и всё в таком роде. Я давно предпринимал попытки её поймать, но эта сучка на одном месте не задерживалась. Была мысль – взять в заложники её брата, но эта затея теряла смысл, так как передать ей эту информацию не представлялось возможным. И вот выпал случай захватить её, и я послал в ту деревню своего лучшего храмовика. На обратном пути тот должен был заехать ещё в две деревни, в которых стояла задача найти и забрать мужчин и женщин за долги по налогам и, по возможности, поискать подходящих детей для обучения будущих послушников обители великого Багура.

– Хм... ничего необычного, рядовое задание, – вслух начал рассуждать Паур, а потом спросил: – Эта ведьма не могла околдовать твоего храмовика?

– Исключено! – не задумываясь, ответил Арис, – Храмовик очень опытен, и у него был защитный амулет.

– Сегодня берёшь отряд, он сейчас готовится в дорогу, и выяснишь, что случилось! – приказным тоном отдал распоряжение старший инквизитор.

Арис не дал чёткого ответа, стоял и мялся.

– Что-то не так? – удивлённо спросил Паур.

– Тут такое дело... – замямлил докладчик.

– Ты чего мне тут сопли жуёшь, давай чётко отвечай! – взбесился Паур.

– Вам лучше самому посмотреть! – набравшись смелости, ответил Арис, – Только надо спуститься в подвал.

Паур сначала хотел отчитать младшего инквизитора, может даже повесить голос, но поразмыслив, передумал. Один из рядовых подчинённых не стал бы по мелочам предлагать ему тратить время и тащиться в сырую зловонную пыточную, а значит, действительно, там происходило что-то, что требовало присутствия старшего инквизитора, и он, встав со стула, решил, что если он потратит время впустую, то обязательно накажет Ариса, и согласился с его предложением: – Пошли, посмотрим, что у вас там происходит!

Когда они спустились, Паур уже пожалел, что согласился. Вонь от человеческих немых тел, испражнений и плесени стояла, мягко говоря, отвратительная, но поворачивать назад ему было не по статусу. Света от трескающих факелов для тёмного коридора без окон, чтобы идти, не напрягая зрение, еле хватало, и Паур возмутился: – Вы на горящем масле что ли экономите? Количество факелов чтобы увеличили! Если вдруг кто-нибудь захочет сбежать, в этой темени мимо него пройдёте и не заметите. Гнева Багура на вас не хватает.

– Исправим! – виноватым голосом ответил Арис.

Из некоторых камер слышались стоны, а где-то в конце ко-

ридора раздался душераздирающий крик. Старший инквизитор лишь поморщился, когда-то в молодости он сам занимался пытками, чтобы произвести впечатление и показать своё рвение своим старшим товарищам. Арис указал на нужную им дверь и со скрежетом отодвинул массивный металлический засов, двери запирались только снаружи. Внутри, в отличие от коридора, горело пять факелов, было достаточно светло и душно. У правой стены сидел человек в мешковатой одежде, а рядом с ним стояла железная стойка с разведённым огнём внизу, а сверху стояла чаша с углями и раскалённой кочергой. Паур вспомнил, как сам таким же нагретым штырём прижигал все части тел несчастных, и получал нужные начальству сведения, а часто ложные признания. С другой стороны камеры на коленях, уткнувшись головой в пол, со связанными за спиной руками верёвкой, прикреплённой другим концом к стене высоко над полом, находилась женщина. Она была полностью обнажена, грязные седые волосы висели сосульками, а на теле было много синяков и ожогов.

Старая ведьма – омерзительно подумал Паур, но удивился, увидев вполне молодое лицо с синяком под левым глазом, когда та приподняла голову, а потом, выпрямив спину, села. Седина, видимо, появилась уже внутри этих стен. Старший инквизитор не очень понял, зачем его сюда притащили. Происходила обычная процедура выбивания признания, он не заметил ничего, что могло бы его заинтересовать, и уже хотел разразиться бранью на этого недоумка – Ариса, как

вдруг ведьма заговорила.

– О-о-о-о, это ты старый ублюдок! – не смотря на разбитую губу, ведьма усмехнулась, как будто это она сейчас стояла, а Паур ползал перед ней на коленях в собственном дерьме и крови. – Хочешь услышать про начало вашего конца? – и, не дожидаясь реакции инквизитора, чётко и громко начала говорить, как заученный стих:

Когда придёт сезон степного волка,
Когда сестра исчезнет с неба на три ночи,
Мрак явится в телесной оболочке.
И тьма падёт от длани Великана.
Клыки и когти будут ему в помощь.
Мир содрогнётся и возродится снова,
И падший зверь уйдёт и не вернётся.
Ведьма и мальчик путь укажут Великану.
В конце пути обоих ждёт награда.
Вернётся свет, а с ним вернутся боги,
Благословят народ, искоренив в нём все пороки.

Паур взбесился, чуть ли не в один прыжок сократил расстояние между ним и ведьмой и наотмашь тыльной стороной ладони ударил её по лицу, а потом, нагнувшись, прорычал: – Ты чем меня решила напугать, потаскуха? Пророчеством?! Так его знают даже младенцы! Ему уже пятьсот зим! Или ты хочешь просто заработать быструю смерть? Ты просчиталась и теперь будешь умирать очень долго!

Ведьма снова выпрямилась и злорадно расхохоталась, а

потом, презренно сплюнув кровавую слюну на пол и ухмыльнувшись, сказала: – Идиот! Сезон степного волка наступил, и скоро одна луна спрячется за другую! Время пришло! – снова рассмеялась она.

Инквизитор сжал руки в кулаки и сквозь зубы процедил: – Сёстры прячутся друг за друга раз в три зимы, а сезон волка наступает перед каждой зимой! Так что не надо меня пугать этими сказками, в которые верит ваш ничтожный ведьминский род!

– Ахахах... – снова развеселилась ведьма, – Ты, старый ублюдок, не видишь дальше своего мерзкого носа! Великан уже здесь, и ваши люди уже начали гибнуть от его когтей! Мне было видение, я видела смерть вашего храмовика! Ахахаха! Ваше время закончилось! Скоро тьма падёт! Ахахах... А ты – уже покойник! Хочешь, расскажу, как ты – убийца невинных, скоро сдохнешь?

От её слов Паур впал в неконтролируемое бешенство, он подбежал к чаше, схватил раскалённую кочергу и начал наносить со всей силы удары по ведьме, даже не замечая, по какой части тела попадает, а та в ответ лишь громко и зло-радно смеялась. Когда инквизитор пришёл в себя, то обнаружил вместо ведьмы лишь кусок развороченной плоти, он ещё в молодости привык к такому зрелищу и, со злости бросив кочергу на пол, посмотрел на испуганного Ариса, который тут же опустил взгляд, и Паур распорядился: – О том, что ты сегодня услышал – ни слова! Узнаю, что проговорил-

ся, то окажешься на месте этой шлюхи! Иди и передай, чтобы готовили ещё отряд к уже имеющемуся. Позже зайдёшь, я проинструктирую.

Младший инквизитор лишь кивнул в знак смирения, боясь даже слова сказать и разозлить этого сумасшедшего старика.

Когда Паур вбежал в своё рабочее помещение, он тут же захлопнул дверь, скатившись по стене на пол, обхватил голову руками и начал бубнить: – Старый дурак! Дурак! Какой же я дурак! Надо было вытащить из этой шлюхи всю информацию, всё, что она видела! А я её убил! Дурак! Старый кретин! Идиот!

Инквизитор знал, что если его товарищи – старшие инквизиторы узнают о его ошибке, то он окажется на месте той ведьмы, и прижигание задницы раскалённым железом будет самым безобидным "удовольствием". Именно из-за этого предсказания по приказу Багура они истребляли ведьм. За более, чем пятьсот зим, они понизили рождаемость магически-одарённых детей, народ уже почти забыл, что такое магия, остались лишь легенды и сказки. Инквизиторы изымали любые найденные артефакты, уничтожали каждое упоминание о магии. В предсказании фигурировал какой-то мальчишка, но повелитель запретил вырезать всех мальчишков, так как могла резко упасть рождаемость, а он нуждался в людских ресурсах.

И вот предсказание начало сбываться. И Паур не сомне-

вался в этом, смех этой несломленной ведьмы до сих пор эхом стоял в ушах, она была видящей будущее. Как найти этого Великана? До сих пор никто не смог понять – кто может выступить под этой личиной. А народ этого ждал, долго ждал, более пятисот зим. Если информация просочится в людские массы, то повсеместного бунта не избежать. Надо как-то устранить этого Ариса, он всё видел и обязательно проболтается. И того прислужку, что пытал ведьму, надо тоже отправить к предкам.

И тут инквизитора осенила гениальная идея. Надо всем сообщить, что это ему во сне было видение о том, как Великан убил храмовика. Но сначала надо было ликвидировать свидетелей. Паур уверенно поднялся и прошептал: – Помоги мне, великий Багур!

Потом, открыв дверь, он усмехнулся: лишь единицы знали, кем на самом деле является их повелитель.

Глава 4. Фестиваль апокалипсиса

ВЕДЬМА ТАРА.

Утром я решила собрать нужные мне травы и попытаться сделать так, чтобы Илвус и Кироний съели их, единственное, что я поняла из их наречия – это их имена, которые были очень странными и резали слух. Сейчас мне было необходимо, чтобы они потеряли сознание для того, чтобы вложить в их разум наш языковой диалект. Я много раз это проделывала, этому научила меня мать, и даже получалось зарабатывать на этом ремесле неплохие деньги, хотя те, кто покупали эту услугу, рисковали не меньше моего, они так же могли оказаться в пыточных инквизиции, так как это приравнивалось к укрывательству ведьмы.

Собрав нужные травы, я начала уговаривать обоих их съесть, даже сама демонстративно проглотила пучок, с одной лишь разницей – там не было основной травки, которая вызывает потерю сознания, её я незаметно выбросила, остальные были лишь для вкуса. Потеря сознания была необходима, чтобы разум человека был очищен от посторонних мыслей, иначе ничего бы не получилось. Сейчас я рисковала своей жизнью, я видела вчера глаза этого парня, когда он меня сдёрнул с лошади, его зрачки были вертикальными, и от него просто разило животным ужасом, от которого у меня

на голове волосы дыбом встали, и я впала в истерику от пережитого страха, а он меня пожалел и привёл к их лагерю. Я слышала много легенд и сказок, но ни в одной из них не говорилось ни о чём подобном, и знала – когда они очнутся, то могут меня попросту прирезать, но моё любопытство было сильнее. Первый раз в жизни со мной случилось что-то значимое! Я устала бегать от храмовиков, а эти двое, вообще, не собирались скрываться, от обоих веяло такой уверенностью и силой, что я даже немного возбудилась, сидя перед костром рядом с этим парнем с двумя мечами за спиной. Я ещё не встречала таких мужчин! У большинства тех, кто попадался на моём пути всей жизни, с самого детства жил страх в душе, которым инквизиторы заражали всех, как болезнью, как чумной заразой. И ещё вчера, ложась спать, я твёрдо решила, что если сдохну, то сражаясь рядом с ними, а не убегая от подонков, которые не знают меры в упоении кровью. Чтобы этого Багура несварение желудка пробрало!

Илвус встал, его сразу повело в сторону, и он завалился, а Кироний отрубился, даже не вставая. Я решила начать с Кирония, после моего колдовства он очнётся первым, а значит, был шанс, что не прибьют сразу, Илвуса я боялась намного больше. Взяв Кирония за голову, я начала нашёптывать нужное заклинание и мысленно проговаривать слова нужного диалекта, чтобы именно он остался в его в голове. Говорить одно, а думать другое – было очень сложно, но у меня был уже большой опыт. Закончив, я взялась за Илвуса, а ко-

гда справилась с ним, решила попробовать вытащить из его головы диалект, на котором говорили они. Шансы были не велики, так как он был без сознания, а нужно было, чтобы он так же проговаривал на нём любые слова на своём языке, но решила, что если не получится, то я ничего не теряю. И попытавшись очистить свой разум, начала шептать нужные слова, стараясь ни о чём не думать. И тут в мою голову начала поступать боль, постепенно и по нарастающей, а потом затылок пронзил резкий укол, и я начала заваливаться на парня, успев подумать – доигралась!

Очнулась я от того, что кто-то несильно лупил меня по щекам. Открыв глаза, сразу сесть не получилось, голова кружилась, но смогла разобрать, что передо мной сидит Илвус.

– Эй, отравительница, ты чем нас накормила? – сердито спросил он, – Кироний, как ей жестами объяснить, что я ей сейчас сердце вырежу?

– Не надо, пожалуйста, мне ничего вырезать, – промямлила я, – Простите меня!

– Ты почему на мне лежала? Думала, что я принц, хотела зацеловать, а потом изнасиловать?

Я заметила, как подошёл Кироний и, присев, сказал: – Демонёнок, а тебя не смущает, что мы поняли, что она сказала?!

– Млять, точно! – удивился парень. – Башка раскалывается, ничего не соображаю! Эй, подруга, давай рассказывай, что ты с нами сделала?

Я так же лёжа, вздохнув, ответила: – Я – ведьма и иногда зарабатываю колдовством, моментально обучая людей диалектам. Вот решила, что вам не помешает знание местного основного языка, но для этого вы должны были находиться без сознания.

– Ага, и поэтому обманом накормила нас отравой! – хмыкнул Кироний.

– А как я должна была объяснить свои действия? Может, надо было пояснительный танец вам станцевать?! – разозлилась я на глупые претензии.

– А она мне нравится, с юмором девочка! Ладно, не буду её сегодня убивать, – сменил гнев на милость Илвус.

А я снова разозлилась и подумала – нашёл девочку, да я прожила двадцать пять зим, а ему от силы зим шестнадцать ... семнадцать, но вслух не стала озвучивать свои мысли, а то точно прирежет за мою выходку.

– Млять, она же мне в разум влезла! – опомнился парень, – Кироний, где наши вещи, которые ты в телеге нашёл, там мой амулет. Не думал, что за один вечер кто-то захочет мне мозг травмировать, – потом хлопнув меня по коленке, рывкнул: – Слышь, ведьма, давай поднимайся или здесь оставайся, мы очень спешим! И так из-за твоих фокусов слишком много времени потеряли.

Я начала подниматься, и голова снова закружилась, но смогла пересилить себя и встала. Парень заметил моё состояние и сказал: – В ближайшем населённом пункте тебя оста-

вим, не бросать же в лесу.

Я всё больше удивлялась их манере речи, но сказала другое: – Я поеду с вами! Если прогоните, то поеду позади, но вы от меня не отвяжетесь!

Илвус так на меня зыркнул, что я даже поёжилась.

– Собирайся, и выдвигаемся, потом решим, что с тобой делать! – уже серьёзным тоном приказал он.

Мы пустили животных рысью и в таком темпе двигались долгое время. По пути нам встретились несколько торговых караванов, но эти двое не обратили на них никакого внимания и промчались мимо. Было очень интересно – куда так можно спешить, и это был лишь один из сотни вопросов, которые, учитывая головную боль, не добавляли мне комфорта. А потом вдруг у меня в голове начали всплывать названия совершенно неизвестных мне диалектов: эльфийский, гномий, вампирский, оркский, гоблинский, друидский и ещё, и ещё, и ещё совершенно множество непонятных для меня понятий. Да, что я вытащила из памяти этого парня? Мои мозги чуть из ушей не потекли. А потом наши лошади, в отличие от дарха Илвуса, выдохлись, и мы перешли на спокойный шаг.

– Тара, – поравнявшись со мной, обратился ко мне Илвус, и при его приближении моя лошадь испугалась и так резко скакнула в сторону, что я чуть из седла не вылетела, но кое-как смогла её успокоить. На мои потуги с лошадыю парень почему-то усмехнулся и продолжил: – Тара, давай погово-

рим в открытую! Мы тебе коротко рассказываем о себе, а ты делишься с нами информацией о местных правилах поведения, потому что мы прибыли из очень далёкого места отсюда. И кстати, почему ты тоже потеряла сознание, или это у тебя в порядке вещей?

Я замялась с ответом, но скрывать было глупо: – Я вложила тебе своё наречие и решила, что если вы поделитесь своим диалектом, то это будет честно! Но сейчас жалею о своём решении, у меня в голове полная каша, какие-то эльфы, орки, дарфы... Я даже таких слов не знаю.

Илвус сначала задрал брови от удивления, а потом откровенно заржал.

Я надулась: – Что смешного?

Кироний подъехал ближе и тоже прислушался к разговору.

– Сейчас ты – самый лучший лингвист этого мира. И, наверное, не только этого! У меня в память вложено очень много наречий, о многих я до сих пор даже не подозреваю, – очень странно ответил Илвус.

– Лингвист? – повторила я, – Это ты меня сейчас так обозвал?

И тут вдруг я поняла значение этого слова, знание пришло само собой, я даже остановила лошадь и глупо хлопала глазами.

Илвус, видимо, сообразив, что произошло, снова заржал, а потом вдруг резко посерьёзnel и выдал: – Тара, мы сюда

попали из другого мира. Это долго объяснять, просто прими, как факт! И мы совершенно не знаем местных реалий. В том караване мы оказались случайно, там же была моя жена, которая пропала, и сейчас мы едем на её поиски. И нам надо, чтобы ты помогла разобраться с местными порядками, мы ничего не знаем о твоём мире.

От этой информации меня чуть ли не парализовало, я остановила лошадь и глупо пялилась на этих двоих. Всё-таки другие миры существуют! Я надеялась, нет, я знала, что мы не одни. И у меня сразу возникла тысяча вопросов, я хотела знать всё об их мире, но один факт всё же омрачил мою радость от предвкушения получения информации о другой сказочной реальности – парень был женат, а я уже начала на него поглядывать, как на самца, как женщина на мужчину.

– Тара! – окликнул меня парень и вывел из ступора, – Хватит мечтать, мы спешим! Кстати, может ты видела, как мы оказались в том караване?

– Нет, – с сожалением ответила я, – Моя клетка всю дорогу была накрыта покрывалом.

Илвус разочаровано пришпорил дарха и ускорился. А когда я догнала их, он попросил рассказать о моём мире, причём не что-то определённое, а всё, что на ум придёт, и пока, в отличие от его дарха, наши с Киронием лошади получили нужную передышку, я собралась с мыслями, убрала идиотскую улыбку, чтобы не выглядеть глупо, и с серьёзным лицом, мол, я каждый день иномирцев встречаю, начала де-

литься информацией. А по сути, поведала о накипевшем в душе и не только в моей, но и в душе каждого нормального человека, которого довела до грани власть Багура. Да чтобы у него мужской орган отсох!

Вкратце, я рассказала, как более пятисот зим назад королевскую династию, которая правила этими землями не одно поколение, причём правила мудро, уничтожил Багур. Потом он создал орден пятиконечной звезды, которым руководили инквизиторы. С этого момента начались смутные времена, и орден всячески начал притеснять народ, а последние сто зим, вообще, была открытая агрессия со стороны инквизиторов. Они опьянели от власти и гребли под себя всё, что могло их и самого Багура обогатить. В этом притеснении люди гибли тысячами, и проливались реки крови, но противопоставить власти этих ублюдков ничего не могли.

– А кто, вообще, этот Багур, что за персонаж такой, прямо Кощей Бессмертный? – прервал меня Илвус.

Я не очень поняла слово – «Кощей», но суть вопроса уловила и ответила: – Никто не знает, ну, кроме инквизиторов. Его никто никогда не видел! Поговаривают, что он давно умер, ведь человек не может прожить так долго, и инквизиция просто скрывает этот факт, боясь потерять власть.

– Ладно, позже продолжим! – распорядился Илвус, – А сейчас поспешим, ваши лошади уже отдохнули.

Мы снова перешли на движение рысью, и пока было не до разговоров, я посматривала на парня и подумывала, как бы

его поссорить с женой и прибрать себе этого самца. Пусть он и молод, но зимы через три он превратится в настоящего мужчину, в опытного воина и в уверенного в себе мужа. Если бы в тот момент я знала, кто он такой на самом деле, и кем является его супруга, то от мыслей о возможности соития с этим странным парнем и попытки внести разлад в его семью – у меня бы даже на спине волоски поседели.

ИЛВУС ДЭ МОР.

С этой ведьмой нам очень повезло, если бы не её желание и возможность магией мгновенно обучить нас местному диалекту, то нам бы пришлось очень непросто в этом мире, даже в маленькие города нам был бы запрещён въезд, иначе, как обычно, из-за недопонимания всё закончилось бы резнёй. Хотя сначала за эту выходку и потерю времени я хотел ей голову оторвать, время сейчас было очень важно, неизвестно, что сейчас происходило с Виолой, но если она пострадает, то я окуну этот мир в пучину хаоса и залью его кровью местных аборигенов, и Багур покажется им детской шалостью и лёгким зудом в заднице, от которого было просто немножко неудобно.

Мотнув головой и сбросив влияние желаний моего демона, хотя в данном случае я был с ним полностью согласен, я продолжил анализ полученных данных, которые Тара нам предоставила. Если бы у неё была возможность, то, мне кажется, она, вообще, бы не замолкала, но позже понял, что

это не черта характера, а желание одинокого человека выговориться и пожаловаться на проблемы мирового масштаба, как я когда-то в своём родном мире, распивая в спокойной обстановке с соседом крепкий алкоголь, до слюней спорил о неправильности линии политики наших властей и её коррумпированности.

Она поведала, что этот мир называется миром “Сестёр Близнецов”, название основывалось на схожести двух лун, которые мы наблюдали ночью. По её словам – вся власть находится у некого то ли человека, то ли существа, которое, по идее, должно прожить пятьсот лет, во что мне верилось с трудом, и наверняка инквизиторы, умолчав о его смерти, до сих не выпускали бразды правления из своих рук. Тара рассказала, что тот боец из каравана, которого я смог убить, лишь воспользовавшись ускорением, был одним из храмовников, которые, по сути, являлись псами инквизиторов и лучшими бойцами этого мира. Видимо, их улучшали с помощью магии, потому что в его глазах я, вообще, не увидел страха перед ликом смерти. Так же я выяснил, что магия, как таковая, в этом мире отсутствует, и орден изымает любые найденные и сохранившиеся артефакты прошлого и уничтожает любые летописи на эту тему. Ну, это можно объяснить – руководство ордена глупостью не болеет и понимает, что если появятся сильные маги, то весь орден просто сотрут в порошок и смешают с собственным кровавым дерьмом. А вообще, умные ребята, правда, методы у них жестковатые, и

руки уже не по локоть, а по плечи у каждого в крови. И по какой-то причине остались только ведьмы: женщины – носители слабенького дара магии, но в отличие от легкомысленных мужчин, они могли сохранять и передавать знания по наследству. Это был способ выживания, а мужская половина населения избрала более лёгкий путь – они похватались за железо. И ведьм инквизиция ищет и уничтожает с идеалистическим фанатизмом и диким остервенением.

Да уж, если мы тут задержимся, то скучать точно не придётся!

– Тара, а скажи – боги у вас есть? – задал я очень важный для себя вопрос. Я уже который раз пытался мысленно вызвать хоть кого-нибудь из Бессмертных и уже бросил эту затею, так как никто из них не отвечал, видимо, нас унесло очень далеко, за границу влияния всех знакомых мне богов.

– По легенде – раньше было четыре бога: земли, огня, воды и воздуха, но и они пропали с появлением Багура, – ответила ведьма, – Поэтому народ так сильно и боится его, раз даже боги отступили перед его ликом.

Хм... значит, в прошлом тут правили боги четырёх основных стихий природы, и можно сделать вывод, что Багур – это средненький Бессмертный, у которого хватило силёнок прибить своих более слабых собратьев. Так же Кироний выяснил, что эту планету с единственным материком населяет единственная раса людей. Про вампиров, эльфов и гномов Тара даже не слышала. Потом она рассказала много нуж-

ных мелочей, которые очень важны в общении местного населения друг с другом, начиная с того, что возраст и время тут считают не циклами и годами, а количеством прожитых зим, и заканчивая тем, что тут ни у кого нет ни фамилий, ни приставок, а лишь короткие имена. Информация была очень ценной, выделяться из толпы не хотелось, хотя то, что я сижу верхом на дархе, уже было незаурядным событием, но вполне укладывающимся в здешний образ жизни. Просто для такой роскоши надо иметь много денег – чего по мне никак не скажешь.

И тут моё внимание привлекла одинокая повозка. Мы старались не общаться ни с кем из встретившихся нам по пути, да и, видя подо мной дарха, никто не спешил заводить беседу, распознавая во мне какого-то вельможу, но сейчас меня просто тянуло к этой крытой телеге, запряжённой в две лошади, которыми управлял один человек. Я подогнал дарха, ускорился, подъехал к повозке и ничего необычного не заметил, но чувства просто вопили, чтобы я заглянул внутрь тента. Спрыгнув с Пушка и подойдя ближе, выхватил клинки и приготовился к бою, заметив, что на шее мужика была накинута петля, а он сам смотрел на меня умоляющим взглядом. Я бы совершенно не удивился, если бы из повозки полезли до зубов вооружённые бойцы или толпа злых инквизиторов, я даже не удивился, если бы в ней открылся портал прямоком в пекло, но произошло нечто совершенно неожиданное. Изнутри выскочила Виола, и первое, что она сделала – отве-

сила мне тяжёлую оплеуху, а потом разразилась бранью: – Меня, значит, похитили, а ты вместо того, чтобы спасти любимую жену, спутался с какой-то шлюхой!

Я стоял, опустив клинки, и глупо таращился на вампиршу. – Молчишь?! Значит, виноват! – распылялась она и отвесила мне оплеуху с другой руки. – Я смотрю, что не очень спешишь меня выручать! – зарычала она и попыталась в третий раз пройтись по моему многострадальному лицу, но я, бросив клинки на землю, поймал её руку, подтянул к себе и впился в её губы. В этот момент я понял – на каком находился взводе из-за переживаний за жену, но не признавался в этом даже сам себе, и вот сейчас беспокойство отпустило. Она сначала для вида посопротивлялась, а потом полностью расслабилась в моих объятиях, а когда я отстранился, она всё-таки прописала мне третью оплеуху, молча вытащила у меня из-за пояса нож, развернулась и хладнокровно прирезала мужика, который управлял лошадьми. Я аж рот открыл и, глядя на её действия, не знал, как реагировать на её выходки.

– Чего уставился! – в своей манере гаркнула она, – Эта скотина пыталась меня насильничать! Остальным его дружкам я ещё вчера кишки на их шеи намотала! Давай сваливать отсюда!

Позже, когда мы устроились на ночлег, она обрисовала всю картину нашего заброса в этот мир. Портал открылся недалеко от проезжего тракта. Мы с Киронием с высоты так

хорошо приложились, что оба потеряли сознание, а Виола лишь сломала руку, но не успела воспользоваться кровью в колбочках на поясе и восстановиться, как всех нас связали люди из проезжавшего мимо обычного торгового каравана. Тем же днём нас купил, проезжавший мимо и сопровождавший клетки с людьми, храмовик, и, заинтересовавшись нами, зачем-то бросил в клетку к другим невольникам, и подозреваю, что ничего хорошего нас не ожидало. Наше оружие и все побрякушки он изъясил вполне на законных основаниях местных законов, заподозрив в них магию. Виолу хозяин каравана наотрез отказался продавать, видимо, решил сам с ней повеселиться, а может, хотел показывать её за деньги, так как очень уж его привлекли клыки вампириши. Храмовик не стал настаивать, так как у торговца была приличная охрана, и он не решился рисковать и устраивать резню. А дальше, спустя сутки, караван разорили разбойники, что, по словам ведьмы, было вполне в порядке вещей уклада этого мира. Народ, обложенный неподъёмными налогами, от безысходности уходил в лес, предпочитая уголовный образ жизни. И, увидев такую аппетитную красотку, те не удержались и тут же решили удовлетворить свою похоть, их даже не смутили валявшиеся рядом трупы убитых ими караванщиков. Конечно же, всё закончилось резнёй. Валькирия, вцепившись в первого же смельчака клыками, глотнула крови и восстановила сломанную конечность, а вырезать остальных с её навыками убийцы – было делом техники. Те, кто был поумнее,

убежал, но одного она всё же оставила в живых, накинула ему петлю на шею и, держа верёвку в руках, приказала ему двигать повозку в обратную сторону на наши поиски.

Выслушав её рассказ, Кироний не удержался и заржал: – Вы друг другу очень подходите. Идеальная парочка психов. Каждый за один день успел вырезать кучку мерзавцев.

– Ещё раз пошутишь в мою сторону, умник... – разозлилась вампирша, – ...то я вспомню – из-за кого мы оказались в этом дерьме, и язык тебе даже не отрежу, а вырву! Давайте рассказывайте, чем вы всё это время занимались, и во что мы опять вляпались?

Кироний, поверив её угрозам, посерьёзnel и рассказал ей, как я грохнул храмовика, укротил дарха, и как мы спешили её спасать, ну, и все сопутствующие этому мелочи. Потом очередь дошла до Тары. Узнав, каким образом мы выучили местный диалект, вампирша ей приказала, не попросила, а именно приказала завтра утром повторить эту процедуру с ней. Я хорошо знал характер Виолы, в словах она всегда была прямая, как боевой посох, и не стал её одёргивать за хамство, ей всегда нужно время, чтобы начать доверять разумному, она смогла даже с эльфийкой сдружиться, хотя обе старались этого не афишировать, но я давно обратил внимание на изменение их отношений. К тому же её злость можно было оправдать потерей её любимой зверюшки – Молнии. Виола не знала, куда та делась после того, как мы вывалились из портала, и психовала из-за её пропажи.

Тара второй раз, но уже на нашем диалекте рассказала историю этого мира, но сейчас добавила недосказанное раньше: – Когда храмовики поймали первую ведьму, то инквизиторы решили первую казнь превратить в представление и устроить по этому поводу народный праздник, накрыв столы с едой и выставив бесплатную выпивку на площади главного города, который сейчас называется Багур. Но они очень просчитались! Ведьма оказалась видящей будущее и прямо перед смертью озвучила предсказание, которое слышало население всего города, а кто не слышал, тому в тот же день передали, и народная молва мгновенно разнесла эту весть.

– Очень знакомо! – перебил ведьму Кироний, – С предсказаниями надо быть осторожнее. В большинстве случаев его суть понимаешь, только когда описываемые в нём события уже произошли. Уж я-то знаю, о чём говорю! Теперь понятно, почему те люди, которых везли с нами в клетке, боялись убегать, они знали, что если их не найдут, то убьют их родственников. Я сам часто пользовался этой схемой. Ну, давай, поведай нам – какое будущее вам посулила ведьма?

Я лишь хмыкнул на слова Кирония, вспомнив, как он из-за такого вот пророчества совместно с ушастыми меня искал по всей империи.

Тара задрала подбородок, как будто выступая на митинге, озвучила:

Когда придёт сезон степного волка,
Когда сестра исчезнет с неба на три ночи,

Мрак явится в телесной оболочке,
И тьма падёт от длани Великана.
Клыки и когти будут ему в помощь.
Мир содрогнётся и возродится снова,
И падший бог уйдёт и не вернётся.
Ведьма и мальчик путь укажут Великану.
В конце пути обоих ждёт награда.
Вернётся свет, а с ним вернутся боги,
Благословят народ, искоренив в нём все пороки.
Мы все молчали, обдумывая услышанное, и тут в круг света от костра откуда-то из кустов выползла эта противная рептилия вампирши. Светлые боги, да чтоб её... я даже матерных слов подобрать не мог. Счастью Виолы не было предела, она подняла её на руки и даже начала целовать, видимо, у них была ментальная связь, и они друг друга могли найти даже с разных полюсов планеты.

– Тьфу! – скривился я и искренне возмутился: – Мужа, значит, по морде бить, а это порождение тьмы облизывает. Тьфу на вас! Тьфу на вас ещё раз!

И тут до меня дошло. Именно эта ящерица навела меня на эти умозаключения. Млять... только бы мои мысли не подтвердились, только не это! И я спросил у ведьмы: – Тара, а когда у вас сезон степного волка?

Та пожала плечами и ответила: – Так недавно начался! А после него сезон снежного барса и зима!

Я заржал, смеялся искренне, аж упал на землю и ухоба-

тывался до истерики. Все замерли и смотрели на меня, как на полоумного кретина, хотя я уже привык к такой реакции окружающих.

– Идиот! – уже в сотый раз поставила диагноз Виола и снова вернула своё внимание к Молнии.

А я, просмеявшись, решил поделиться "радостью" с остальными: – Хочу вас обрадовать! – привлёк я внимание к себе, – Пророчество про нас!

– Чего??? – в один голос спросили Тара с Киронием.

– Млять! Демонёнок, только не это! – скуксила лицо моя жена, уже зная, что я просто так слов не бросаю, и, как обычно, окажусь прав.

Я, снова хихикнув, начал всем разжёвывать: – Сезон степного волка наступил. Сестра исчезнет с неба на три ночи – это наверняка про одну из лун.

– Да! – подтвердила Тара, – Скоро одна из сестёр спрячется за другую, это происходит раз в три зимы.

– Ну вот! – улыбнулся я, – Мрак явится в телесной оболочке – эти слова про рептилию Виолы, сначала же она думала, что это мальчик, и звала его Мраком.

Вампириша вопросительно посмотрела на своего зверька и почесала ему затылок в раздумьях.

– А явится Великан – это про тебя Кироний! – обрадовал я его и снова заржал.

– А вот тут бессмыслица! – возразил он, – Роль великана ко мне уж никак не примерить.

Я ехидно ухмыльнулся: – А ты, Кироний, вспомни, как тебя назвала та девочка из деревни, которую ты на руки взял, когда мы шли на переговоры к сумасшедшей принцессе Мирзании.

– Хм... Великан! – вспомнив, констатировал он неопровержимый факт.

А Тара, показав пальцем на вампиршу, продолжила мысль: – А она – клыки ему в помощь! А где же тогда когти?

Я не смог отказать себе в удовольствии и, демонстративно растопылив пальцы, выпустил когти демона, а потом втянул их обратно, сам обалдев от этого фокуса, и констатировал: – А вот когти в пару к клыкам! А ты, девочка, – обратился я к Таре, – И есть та ведьма, что путь укажет Великану! Осталось отыскать какого-то мальчишку, но, думаю, с этим проблем не будет, он сам найдётся, это же пророчество. Так что хотите вы этого или нет, но местному Бармалею придётся надрать задницу.

Ведьма побледнела, а руки задрожали. Да уж, не каждый выдержит такую новость, пятьсот лет все её предки и весь обычный люд надеялись на предсказание о спасении мира от узурпатора, а потом узнать, что это пророчество про тебя. Это сильный удар по психике неподготовленного человека, ладно, я уже привык, и сам снова заржал, но сейчас это была больше истерика, чем веселье.

– Демонёнок! – зло прошипела Виола, – Я думала, что ты притягиваешь неприятности только дома, но нет, тебе одной

империи мало, тебе всю вселенную подавай, чтобы приключения найти на свою задницу.

– Предфестиваль Апокалипсиса в одном мире и фестиваль Армагеддона в другом! – снова заржал я, уже представляя, какие неприятности нас ждут впереди.

Глава 5. Крылатая месть

АРИГАТ.

Аригат вышел из портала под ночное небо в какой-то подворотне и тут же наткнулся на нетрезвого мужика в шляпе с широченными полями.

– Ты кто? – спросил шатающийся джентльмен удачи и потянулся к широкой абордажной сабле. Это было самое распространённое оружие пиратов, а то, что это был пират, у Аригата не было сомнений, весь внешний вид пьяного вдрызг субъекта говорил об этом.

Аригат тут же коснулся ладонью его плеча, и тот мешком рухнул на землю прямо в грязь, лишившись сознания. Бог решил, что стирать ему память об увиденном портале будет лишним, очнувшись, он и так ничего не вспомнит, а если и вспомнит, то спишет это на пьяные глюки.

В этом месте у Аригата была назначена встреча. Это был обычный средний мир со стандартно протекающей эволюцией разумных, единственное, что его отличало от других миров – это то, что на этой планете по каким-то причинам вода была не синего цвета, как в других мирах, а с зеленоватым оттенком, причём вода всей планеты: в озёрах, в морях, в океанах. Причину такой аномалии никто из Бессмертных не знал, да и никто из них не интересовался этим отклоне-

нием от нормы, сами аборигены употребляли эту воду, считая её совершенно нормальной. Если только морской бог был в курсе этой ошибки природы, которого, кстати, очень почитали пираты, а этих головорезов в этом мире было с избытком. Бессмертные называли эту планету миром Зелёного моря, у местного населения было другое название, но богам на это было плевать, цивилизации всегда меняются, а многие из них очень недолговечны, как и их термины, поэтому боги пользовались своими наименованиями.

Аригат вышел из подворотни и обошёл двухэтажное здание, из окон которого слышались крики и веселье. Это был пиратский кабак со всеми вытекающими, и, не успев он дойти до двери, как та вдруг распахнулась, и оттуда вылетело тело, пропахав грязь лицом. Этот мешок с костями остановился и не подавал признаков жизни, бог хмыкнул, перешагнув бессознательную тушу, поднялся по ступенькам и вошёл внутрь этой цитадели зла и разврата. Внутри была соответствующая атмосфера: свободных столов, как на первом, так и на втором этаже не было, стоял кисловатый запах дешёвого алкоголя и немых человеческих тел, слух резал гам и крики множества глоток, а между столами лавировали уже немолодые девицы с кружками и подносами.

– Ну и местечко! Хорошо, хоть галстук не надел, – вслух сам с собою пошутил Аригат и заблокировал своё обоняние. Окинув взглядом всё помещение, бог заметил одиночку в углу за одним из столов, и решил, что это именно тот, с кем

он и договорился о встрече, а точнее сказать – почувствовал энергетику Бессмертного. И когда он направился в ту сторону, неожиданно ему преградили дорогу, выставив перед ним ногу. Аригат, чуть повернув голову, увидел, как и ожидал, исходя из опыта – верзилу с красной рожей от переизбытка алкоголя и нехватки свежего воздуха.

– Уважаемый! А ты в курсе, что сегодня вход разрешён только командам Чёрного Мстителя и Волнореза, ну и шлюхам! – загоготала эта горилла, взглядом ища поддержки у своих дружков по кровавому ремеслу, и, получив её, продолжил: – Ни в той, ни в другой команде я тебя не видел, а на шлюху ты не очень-то похож. Хотя... выбирай сам: ты или шлюха, или вали отсюда! – вместе с остальными заржало это человекоподобное.

Аригат спокойно ухмыльнулся, и со стороны всем участникам попытки затеять ссору, показалось, что он просто прикоснулся к затылку главного заводилы, но эффект ошеломил всех, сидящих за столом: верзила впечатался мордой с такой силой в столешницу, что расколол глиняную кружку с пивом, и даже затрещали доски, из которых был сколочен стол, и сразу из-под головы этого недоумка начала растекаться лужица крови. Бог так же расслабленно и спокойно обвёл взглядом всю компанию, он много раз имел сомнительное удовольствие общаться с пиратским братством и очень хорошо знал – в какой мере те суеверны, и сейчас решил воспользоваться этими знаниями и проучить морских грабите-

лей, у каждого из которых на совести была кровь не одного десятка невинных.

– Ваш дружок жив! – с ухмылкой, от которой всем стало неприятно, ответил Аригат, – Но если вы по истечении пяти походов в море за добычей хотя бы словом обидите или, не приведёте боги, покалечите хоть кого-то из разумных без веской на то причины, не считая самого грабежа, то удача отвернётся от вашей команды. И тогда те, кто выжил, останутся до конца своих дней топтать сушу, остальных же обглодают морские моллюски, и не будет их душам покоя на дне морском, так как обряд прощания не будет соблюлён, и песня о погибших не будет услышана богом моря.

И для закрепления услышанного в умах этих – морально разложившихся обезьян, бог эффектно, но аккуратно полыхнул светом в глазницах. Вот теперь их окончательно пробрало: у одного из рук выпала кружка, которая упала и разбилась, но в общем шуме пьяного веселья на такую мелочь никто не обратил внимания, остальные же побледнели и по цвету кожи стали похожи на вампиров, а если учесть, что все боялись даже пошевелиться, то можно было их сравнить с восковыми куклами. Бог прекрасно знал, чем обернётся его каверза для них, но это лишь потешило его самолюбие. Теперь вся команда будет следить друг за другом, дабы любой из них не вздумал даже косо посмотреть на любого проходящего мимо и не смел поднять руку даже на шлюху. Пираты – народ очень мнительный и с большими предрассудками. А

того громилу, который решил позадирать незнакомца, протащат на верёвке под днищем корабля. Выживет он или нет – это уже было не важно, потому что в любом случае кто-нибудь из собственных братьев за такую подставу воткнёт ему в печень нож.

Ничего страшного – пару циклов будут тихо ходить в море и не отсвечивать, это послужит неплохим уроком этой своре маньяков, убийц и насильников. Аригат лишь усмехнулся своим мыслям, он не очень жаловал пиратское братство и продолжил свой путь к столу, за которым сидел одиночка в куртке с накинутым капюшоном, в похожей верхней одежде тут ходили многие.

– Приветствую тебя, входящая во сны! – поздоровался Аригат, усевшись без приглашения напротив богини сновидений.

– Здравствуй, Аригат! – скинув капюшон, поздоровалась Морфиелла.

– Ну и местечко ты выбрала для разговора! – упрекнул богиню Аригат. – Или пираты – это твоя слабость, и ты предаёшься с ними оргиям? – съязвил он.

– А ты стал циником! – вернула колкость Морфиелла.

– Цинизм – это всего лишь отсутствие наивности! – парировал бог.

– Дианеллис просила меня встретиться с тобой, не объяснив сути встречи, но гарантировала мою безопасность! – закончив обмен любезностями, перешла к делу Морфиел-

ла, – И я не очень понимаю причину твоего интереса к моей скромной персоне.

– Ты меня боишься? – удивился Аригат.

Их прервала подошедшая подавальщица и поинтересовалась, что уважаемый новоприбывший господин соизволит заказать. Бог попросил бутылку самой дорогой местной выпивки, но не для того, чтобы её распивать с Морфиеллой, а чтобы прихватить с собой и пополнить свою коллекцию алкоголя.

Когда она ушла выполнять заказ, богиня ответила: – Аригат, ходят слухи среди Бессмертных, что ты последнее время стал агрессивен! Архангелов режешь при первой же встрече, Лаксис чуть не отдал на потеху орде орков, демонов кошмарите с повелительницей смерти – Микталией. Поэтому мои опасения обоснованы. И встречу я назначила здесь, чтобы ты поостерёлся, если вдруг решишь отправить меня на перерождение, тут много смертных, и если ты случайно из-за своей прихоти кого-то из них приберёшь, то мироздание тебя накажет – это хоть какая-то гарантия безопасности.

Бог заржал и, посмеявшись, спросил: – И что, действительно, Бессмертные думают, что я с головой поссорился и всех без причины отправляю на перерождение?

– Есть такое мнение! – подтвердила богиня.

Резко изменив выражение лица на серьёзную маску, Аригат ответил: – Все, кто огрёл от меня, этого заслужили, а если увидишь Лаксис, передай, что если она попадётся мне на

глаза, то я с неё кожу живьём сниму! И кстати, никаких орков не было, так... подумывал парочке отмороженных убийц дать с ней позабавиться.

Морфиелла поёжилась от его слов, Аригат был очень могущественным Бессмертным, и она – средненькая посредственная богиня лишь позавидовала его силе.

– Ладно, хватит обо мне, давай перейдём к сути нашей встречи, – перешёл на деловой тон Аригат, – Что тебе надо от Илвуса?

Морфиелла задрала вопросительно бровь и молчала.

– Рассказывай и не вздумай врать! – пригрозил бог.

Бессмертная замялась, но решила последовать его совету и не врать, с Аригатом такие игры плохо заканчиваются: – На мне посмертное проклятие, и теперь я могу иметь детей только от семени демона! Илвус идеально подходит на эту роль, таких, как он, больше не существует.

К её удивлению Аригат не стал смеяться над ней или подкалывать, а всё тем же деловым тоном ответил: – Я с ним договарюсь, хоть это и будет сложновато, он мальчик с характером, если его к чему-то принуждают, то он обязательно всё сделает по-своему. Но в обмен на это ты должна будешь войти в сон одного разумного в том же мире "Спящего Бога" и вытащить всю информацию, которую сможешь. И давай без вопросов: почему я не могу сам этого сделать. На это свои причины! Считай, это просто обмен услугами.

– Я согласна! – не задумываясь, ответила Морфиелла, –

Как найти этого разумного?

– Когда я буду знать его координаты, скину тебе зов. И не вздумай игнорировать меня, как в этот раз! И не надо меня бояться! Смотри мне...! – сурово надавил бог.

– Сам у себя смотри! – осмелев, решила показать характер Бессмертная, но тут же, поймав его взгляд, прикусила язык и ответила: – Договорились!

Естественно, бог не стал ей сообщать, что этим разумным, является аватар спящего в гробнице Пожирателя Жизни, и которого звали Гурон дэ Кост – это единственное, что смог о нём выяснить Аригат. Зная это, Морфиелла никогда бы не согласилась войти в сновидения этого монстра.

И тут Аригат почувствовал приближение открытия портала и приготовился к любым неожиданностям. В проходе между столами открылось сразу два окна, из которых вышли персонажи, увидеть которых бог уж никак не ожидал. Это были два архангела, единственным нюансом было то, что они были женского рода. В зале сразу стало тихо, все, до единого замерли и уставились на незваных гостей.

Аригат сразу же активировал свой плащ и уже из шлема доспеха прорычал в сторону богини сновидений: – Сучка, ты на меня навела этих куриц?

– Да пошёл ты! – огрызнулась она, – Я их в первый раз вижу!

– Аригат! – заговорила белокрылая самка, – Да, это она на тебя вывела, но сама об этом не подозревая. Мы знали,

что рано или поздно ты с ней встретишься, и прицепили ей в ауру наш маячок.

– Ах ты, тварь! – не удержалась от эмоций Морфиелла, и в её руках появились два коротких изогнутых меча. До этого она не знала, как себя вести, ведь крылатые пришли явно не по её душу, но сейчас задела её самолюбие и подорвали репутацию. Аригат же, увидев её манипуляции, успокоился и переключил всё своё внимание на нежеланных гостей: – С чего вы решили, что мы должны были встретиться? И что вам, вообще, от меня надо?

– А ну, пошли все вон отсюда! – гаркнула чернокрылая, и всё пиратское и бесстрашное братство, осознав, что сейчас тут происходит разборка между высшими сущностями, и можно попасть под горячую руку, ломанулось на выход, даже действие хмеля не остановило и не придало никому смелости досмотреть представление, которое потом можно пересказывать внукам, а те, в свою очередь, правнукам. Вот так и рождаются легенды!

А когда зал опустел, она с гаденькой ухмылкой, ответила: – Князь ночи Тарант нам подсказал, как тебя вычислить! Ты, падаль, убил наших мужей, которых послал наш лидер лишь поговорить с мальчишкой, не причиняя ему вреда!

– Ваш лидер – ублюдок! Он послал ваших мужей убить моего сына. А вы уши развесили, – с презренными нотками и глухим басом в голосе из-под шлема в виде звериной морды ответил бог, и сам удивился тому, что назвал Илвуса –

сыном.

– Диментрий нас предупредил, что именно так ты и будешь оправдываться! – брезгливо сплюнув на пол, сообщила белокрылая.

Аригат лишь хмыкнул и подумал, что бесполезно спорить с женщиной, которая на тебя очень сильно обижена, тем более, когда их две и, тем более, когда ты грохнул мужей обеих, хотя одного убил Илвус, когда сражался вместе с Дианеллис в доме братьев ростовщиков, но сейчас это не имело никакого значения. Бог сорвал обе трубки с запястья, которые тут же трансформировались в топоры с двойными лезвиями, и прорычал: – Потанцуем, дамы?!

Не удостоив бога ответа, чернокрылая, выхватив из-под крыла меч, прыгнула в сторону Аригата, и когда тот приготовился на один топор принять удар, а другим разрубить бешеную курицу пополам, та вдруг резко упала на пол, а её подруга, что-то бросила в убийцу их мужей. Бог из-за их обманного манёвра не успел сориентироваться и увернуться, но на рефлексах подставил под неизвестный снаряд лезвие топорща. Он почувствовал, как в него что-то врезалось, и даже успел похвалить себя за такую отменную реакцию, как вдруг всё его тело с немыслимой скоростью обволокла какая-то полупрозрачная масса и тут же застыла, полностью обездвижив Бессмертного. Со стороны казалось, что Аригат застыл в глыбе льда чёткой прямоугольной формы, но один из топоров не попал в границу действия этого вещества и на

половину торчал. Аригат в голос обматерил сам себя за то, что попался, как мальчик на уловку этих попугаеобразных самок. Это явно была высотехнологичная разработка, а не магия, и бог сразу включил на максимум нагревание боевого скафандра. Об этой способности его брони эти буйные крылатые тётки не могли знать, а значит, надо было просто подождать, пока температура нагревания превысит плотность этой материи.

Что-то слишком часто он стал попадать в ловушку с применением инновационных боевых разработок более развитых миров. Недавно богиня судьбы смогла похожим образом обездвижить его и, выиграв время, сумела сбежать, теперь эти пернатые мстители применили незнакомое богу новшество техногенного вооружения. И он решил, что на будущее надо найти способ обезопасить себя от похожих неприятных ситуаций.

Через полупрозрачную массу Аригат увидел, как архангелы вдвоём быстро обезоружили Морфиеллу и, зажав её между столами, стояли, видимо, решая её судьбу. Бессмертный взбесился, если они сейчас убьют богиню, то последствия будут катастрофическими. Убийство самого Аригата ещё можно было оправдать желанием мести, а убийство светлой, пусть и средненькой богини без веской на то причины приведёт к полномасштабной войне между богами и архангелами. Молва разлетится быстро, и боги, узнав, что крылатые вырезают их без повода и без мотивированных факто-

ров, начнут отвечать тем же, даже не вступая в диалог. Такое уже было в истории пантеона богов, тогда погибли десятки Бессмертных с обеих сторон. И сейчас, не видя другого выхода, Аригат начал посылать непрерывающийся зов Миктали, только богиня смерти в данной ситуации могла предотвратить это кровопролитие.

Аригат видел, как белокрылая занесла руку с мечом над богиней сновидений, и зарычал от бессилия, скафандр пока не справлялся с ловушкой из мутного вещества. И тут открылся портал, и обеих крылатых мгновенно смело в сторону невидимой силой. Аригат, заметив боковым зрением Микталию, аж выдохнул, и в этот момент скафандр справился с незнакомой материей, и ловушка сначала треснула, а потом развалилась на части, освободив тело бога. Аригат упал на одно колено, от его брони шёл пар, а постепенно уменьшающаяся температура уничтожала остатки субстанции на ней.

Он повернул голову и усмехнулся, когда увидел, как крылатые мстительницы выбираются из-под груды перевёрнутых столов и лавок, а на их лицах читалось желание разорвать на куски богиню смерти. У Миктали тут же в каждой руке материализовалось по серпу из чёрного металла.

– Вы серьёзно?! – с удивлением и иронией в голосе, даже не спросила Микталия, а скорее спрогнозировала и дала понять, что при нападении на неё крылатые найдут лишь смерть.

В комнате потускнел свет, некоторые висящие масляные лампы, вообще, потухли, а в воздухе замелькали тени и появился СТРАХ. Аригат моментально поставил ментальную защиту, шлем скафандра не спасал от этой магии, он уже не первый раз испытывал на своей психике эманации сильнейшего испуга, вызванного этими: то ли сущностями, то ли духами. Но ужас был не только в голове, он, как кислород, поступал в лёгкие, обволакивал тело и нашёптывал на ухо кошмары, вырванные из потаённых уголков сознания любого разумного существа, даже те, о которых тот забыл или пытался забыть. Это была очень страшная магия! Поэтому богиню смерти и не жалует большинство Бессмертных, но при этом уважают за её силу.

Крылатые самки, бросив оружие, схватились за головы, богиня сновидений лежала без сознания и импульсивными движениями задёргала руками и ногами, страх даже в таком состоянии проник в её разум. Покружив, тени мгновенно скрылись в теле богини смерти, и этот кошмар закончился, но оставил о себе память в сознании каждого.

– Передайте Диментрию, что раз он плевал на наши договорённости и нарушил перемирие, то теперь у меня развязаны руки, и я приду за его головой! – стальными интонациями озвучила послание Микталия, и её слова разлетелись эхом по всему помещению пиратской таверны.

Жёны погибших архангелов, выбрали оружие и с искажёнными от злобы лицами от собственного бессилия и пере-

житого страха убралась ни с чем в окна открытых порталов.

– Аригат, ты же опытный бог, а ведёшь себя, как сперматозоид! – строгим тоном, как мамочка, начала отчитывать бога везения Микталия, – С двумя крылатыми кобылами справиться не можешь! Что им от тебя было надо?

– С подачи Диментрия за убитых мужей пришли мстить! – трансформировав броню обратно в плащ, обиженно пробубнил бог. Ему самому было стыдно, что так глупо прокололся, и пришлось прибегать к помощи богини смерти. Подойдя к большим кускам полупрозрачного вещества, Аригат присел и, начав прощупывать его, спросил: – Ты не в курсе, что это за материал?

– Да я-то откуда знаю! – грубо ответила она, – Это вы, мальчики, любите всякие оружейные новшества, а потом меряетесь друг перед другом х... хвостами. А я сразу авторитетом убиваю! – съязвила Микталия.

Бог не стал отвечать на явный сарказм, сейчас он был не в том положении, чтобы острить в сторону повелительницы смерти.

– Аригат, пора заканчивать эту историю с архангелами, у меня уже изжога при их упоминании! – серьёзным тоном озвучила свои мысли Микталия, – Диментрий не успокоится, и нападения продолжатся.

– Я знаю! – задумчиво ответил Бессмертный.

– А это, если я не ошибаюсь, богиня сновидений? – рассматривая бессознательную Морфиеллу, спросила богиня

смерти.

– Да. Нашу беседу грубо прервали, – ответил Аригат, – У неё тоже свой интерес к Илвусу!

Микталия хмыкнула: – Мальчишка набирает популярность среди Бессмертных. Что-нибудь выяснил – куда его портал выкинул?

– Нет! – с сожалением ответил Аригат, – Но я в него верю! Он найдёт способ вернуться. Тем более предсказание без него бесполезно. Просто нужно время.

– Времени-то у нас как раз нет! – сообщила повелительница смерти, намекая Аригату, что подарить Илвусу портал – было глупой идеей. Потом с укором сказала: – Пожиратель Жизни может выбраться из своей гробницы в любой момент. Так что лучше бы мальчишке поторопиться.

Аригат промолчал, так как ситуация с Илвусом сейчас от них никак не зависела, и сотрясать воздух словами – было бессмысленно. Он подошёл к богине сна и, взяв её на руки, и заодно прихватив чудом устоявшую бутылку на столе, сообщил богине смерти: – Я её отнесу к Дианеллис, они, вроде как, общаются. И да, ты права, пора решать вопрос с крылатыми! И с меня должок, если будет нужда – кидай зов.

Микталия посмотрела на закрывающийся за Аригатом портал и усмехнулась вслух, обрисовав их отношения одним предложением: – Ни что так не сближает двоих, как желание убить третьего!

Глава 6. Дураки – не мамонты

ВИОЛА ДЭ МОР.

Ещё вчера мы решили отправиться в средний по местным меркам городок и объехать мелкие деревушки, чтобы насшний раз не могли связать с кучкой трупов, которые мы оставили в разорённых караванах. Не теряя времени, утром выдвинулись в дорогу, но не обошлось без курьёзов. Отстояв вторую смену ночного дежурства, я легла спать рядом с Илвусом, утром он проснулся раньше меня и обнаружил дрыхнувшую между нами Молнию. Конечно же, мой мужёнок был очень возмущён таким беспардонным нарушением его личного пространства и решил схватить и наказать нарушителя, естественно, Молния стала защищаться и укусила демонёнка за палец. И тут началось! Илвус, во что бы то ни стало, вознамерился поймать и отомстить моему питомцу. Он носился за ней по кругу между деревьев и кричал, как полоумный: – Я тебя соломой набью и чучело сделаю! Стой, зараза! Шкуру спущу и перчатки сошью! А мясо на колбасу пущу!

Я спокойно наблюдала за этим идиотизмом, который для моего муженька был образом жизни. За Молнию я не переживала и была уверена, что она сможет за себя постоять, даже если этот придурковатый демон её догонит. Но тут вдруг, решив, что это такая игра в догонялки, сорвав с себя сбрую,

за которую был привязан к дереву, к демонёнку присоединился Пушок. Эта здоровенная скотина, издавая хрюкающие и мычащие звуки одновременно, начала тоже носиться за моей любимицей и пытаться схватить её своей зубастой пастью. При этом эта туша снесла Кирония, который улетел куда-то в кусты, потоптала вещи ведьмы и сбила с рогатин котелок с остатками ужина. Ну, млять, ещё один придурок на мою голову, сейчас я вам устрою бег с препятствиями!

Молния решила, что пора звать подмогу и, стрекоча рядами между ушей, пробежала мимо меня и спряталась в вещмешок. А я вскочила и, выхватив оба клинка, выставила их перед несущимися на меня двумя недоразвитыми ошибками природы. Оба, даже этот громадный дарх, затормозили в одном локте от острия клинков. Я даже расстроилась, что никто не насадился, моему мужу не привыкать, а вот его ручной корове было бы полезно.

– Только троньте Молнию, и я вас обоих кастрирую! – зарычала я, – И отрезать ваши орехи буду очень тупым ножом!

Оба постояли, раздумывая, как бы меня обойти и при этом случайно не расстаться с самой ценной частью тела, но потом Илвус, взяв за гриву этого телёнка, гордо фыркнул: – Пойдём, Пушок, эти две колючки ещё сами приползут к нам – к фундаментальным и brutальным самцам. Пушок, вот у тебя есть подружка? Нет? Главное с вампирами не связывайся, а то...

Дальнейшее продолжение занимательной беседы Илвуса

с лошадию-переростком я не стала слушать и повернулась, чтобы вытряхнуть из вещмешка Молнию, а то все продукты схомячит, а потом опять у других таскать начнёт, была у неё такая дурная привычка.

И сейчас, трясаясь в седле, я делала вид, что очень обижена, а самой хотелось быть поближе к мужу и пообщаться хоть немного наедине. Самое интересное, что нас – вампиров, не приученные к нашей тёмной сущности убийц лошади не очень жалуют, но при демонёнке кобыла безропотно мне подчинилась, видимо, выбирая между ним и мною, я оказалась меньшим злом.

– Илвус, – нарушив молчание, позвал его Кироний, – Я вчера не очень понял насчёт мироздания и нашего, заранее предreshённого заброса в этот мир. Не пояснишь ещё раз?

Мне тоже был интересен этот вопрос, а то после вчерашних новостей о предсказании вечером мозг уже отказывался принимать и перерабатывать информацию. Ведьма так, вообще, ловила каждое наше слово. Утром, после того, как Молния не поладила с Илвусом, Тара провела надо мной процедуру быстрого обучения местному диалекту и, честно говоря, я терпела эту ведьму лишь из-за помощи в обучении языка и предсказания, в котором она играла одну из ключевых ролей. Хоть она не выдерживала даже моего прямого взгляда и после того, как узнала, что я – высший вампир и периодически употребляю кровь разумных, боялась меня, но всё равно я ей не доверяла и с удовольствием по-тихому

бы придушила ночью.

– Давайте, попробую разжевать ещё раз, – видя наше пристальное внимание, начал Илвус, – На поездку в Мирзанию по просьбе Кирония я согласился не только по своей воле. Я чувствовал, как кто-то или что-то подталкивает меня к этому решению извне. Было такое чувство, что если я откажусь, то произойдёт что-то очень плохое, какое-то непоправимое событие, поэтому я не стал рисковать близкими и сопротивляться. Сначала я думал, что это кто-то из Бессмертных затеял очередную игру и пытается меня втянуть в свои интриги, но, услышав от Тары местное пророчество, всё встало на свои места. Только само мироздание могло повернуть такую схему! Ведьма передала пророчество в массы аж пятьсот, как тут говорят – зим назад, а раз боги не приглядывают за этим миром, то исполнить такое под силу лишь самому мирозданию. А значит, именно оно рождало во мне желание согласиться на предложение Кирония, а дальше от нас уже ничего не зависело. Все внешние факторы подталкивали к тому, чтобы именно в этом составе, о котором говорится в предсказании, мы вступили в портал.

Кироний, почесав затылок, удивлённо высказался: – Никогда бы не подумал, что над богами есть ещё более могущественная сила, которая может им диктовать условия существования.

– Поверь, Кироний, Бессмертные в своих играх такие же пешки мироздания, как и мы, только предпочитают себе в

этом не признаваться. У многих тщеславие зашкаливает! – сумничал мой муж, на что Кироний очень задумчиво на него посмотрел и спросил: – Пешки?

– Да, – ответил Илвус, – Это самые младшие фигуры в одной интересной игре, я тебе с императором уже обещал научить в неё играть.

– Это при первой нашей встрече, когда мне пришлось доказывать, что я и есть глава безопасности императора, и когда ты попросил взять книгу об орках, но так и не вернул? – съязвил Кироний и состряпал лицо победителя мозгового штурма.

– Именно! Только мне читать некогда! Ты то гонялся за мной, то в камеру бросал, то просил спасти дворец императора, ну и, мимо проходя, умолял спасти мир и сразиться со злом, – вернул колкость Илвус, на что Кироний прикусил язык и дальше ехал молча.

Для меня в словах мужа про Бессмертных не было ничего удивительного, он о богах знает больше, чем все маги империи, вместе взятые. Вечно он с Аригатом шляется куда-то через портал и ничего не рассказывает. Сейчас я сама себе нашла повод обидеться на него ещё раз. И ведь взяла и обиделась!

И тут с холма, на вершине которого начинался лес, начали выбегать люди, много людей. Я сорвала висящий на седле арбалет Умарта, который мне вернул Кироний, и хотела уже выстрелить, но лошадь подо мной взбрыкнула и начала

крутиться из стороны в сторону, испугавшись большого количества приближающегося народу. Нападавшие смешались с нами и выставили перед собой копья и вилы, а у некоторых в руках были просто заострённые длинные колья. Я посмотрела на демонёнка и ждала его команды, чтобы начать резать эту деревенщину, решившую обогатиться за счёт разбоя. По одежде и оружию слепому было видно, что это обычные деревенские мужики, видимо, от безысходности вставшие на большую дорогу для лихого дела.

Илвус, как ни в чём не бывало, продолжал есть кусок высушенного мяса и с набитым ртом вдруг восхитился: – Ух ты, разбойники! Действительно, настоящие разбойники! – чему-то обрадовался он и слез с дарха, которого те боялись и старались не приближаться.

Лиходеи опешили от странного поведения жертвы, и сделали шаг назад, когда он двинулся в их сторону. Я понимала, что он в очередной раз забавляется, ведь ему отправить за грань всю эту толпу, как до ветру сходить, и даже руки не испачкает. А в этом мире, в котором магия была только в распоряжении инквизиторов, кроме них моему мужу бояться надо было только себя и своей безбашенности, которая аж из ушей пёрла. Я снова начала злиться на него с его выходками. Когда же эта бестолочь повзрослеет?!

Демонёнок пальцем аккуратно тронул металлический наконечник одного из копий и снова удивился: – Ух ты, настоящее!

– Отдайте все ваши ценности, оружие, лошадей и можете продолжить свой путь! – подал с боку голос крепкий мужик с короткой стрижкой и десятидневной щетиной на лице, – Дарха можете оставить себе!

Я расслабилась и приготовилась к очередному представлению, а то, что оно сейчас состоится – я не сомневалась. Кироний тоже был спокоен, лишь ведьма дёргалась и оглядывалась по сторонам.

– Это очень щедро с вашей стороны! – наигранно обрадовался Илвус, – Как к вам обращаться, уважаемый главарь этих благородных грабителей?

Мужик нахмурился, его явно смущало поведение странного парня, очень уж оно выбивалось из общей схемы грабежа.

– Называй меня – Глыба! – ответил главарь шайки.

– Уважаемый Глыба! – продолжил придуриваться Илвус, – У меня есть другое предложение.

На обращение "уважаемый", мужик всем своим видом показал, что такое отношение к его персоне – это обыденность и норма.

– Давайте я выйду против ваших... ну, скажем... четырёх бойцов, оружие выбирайте любое. И если в этом поединке я окажусь победителем, то мы спокойно продолжаем свой путь, – предложил демонёнок, – Ну, а если выиграют ваши люди, то забирайте всё, что хотите!

Глыба задумался и, ухмыльнувшись, задал сам собой на-

прашивающийся вопрос: — А что мешает нам забрать всё силой?

— А покойникам имущество ни к чему! — уже твёрдым голосом с угрожающими интонациями ответил Илвус.

Уж не знаю, что повлияло на решение главаря этой шайки. то ли резкое изменение поведения демонёнка, то ли он опять зыркнул своим демоническим взглядом, у него это иногда получается неосознанно, но Глыба согласился на беспроигрышный, по его мнению, поединок. Его люди одобрительно загалдели, видимо, засиделись в лесных дебрях и соскучились по зрелищам. Пока Илвус передавал мне повод, чтобы я придержала Пушки, который недоверчиво на меня косился, главарь выбрал четырёх бойцов с копьями. Вот же урод, решил не рисковать и дать им преимущество длины удара, но в муже я не сомневалась, сейчас эта банда уменьшится ровно на четыре организма, главное чтобы он не выпустил свою зверюшку. Хотя тогда от шайки, вообще, ничего не останется, и меня устроило бы такое развитие событий. И на этот раз я ошиблась в намерениях и мотивах демонёнка.

Он вышел на площадку, которую специально освободили эти поселковые головорезы, и его сразу со всех сторон, выставив копья вперёд, окружили четыре бойца. Илвус не стал играть на публику и решил быстро покончить с соперниками. Он схватил первого за древко копья, которым тот решил банально его продырявить в грудь, и, уйдя в сторону, подтянув к себе, ударил кулаком в грудь и тут же развернул его ту-

шу, прикрываясь им, как щитом. И этому неудачнику не повезло вдвойне, следующий смельчак, намереваясь насадить демонёнка на остриё металлического наконечника со спины, просчитался и проткнул бок своему же товарищу, а Илвус, воспользовавшись его заминкой, тут же оказался рядом, даже не пользуясь ускорением, и от души саданул локтём в висок, выбив второго противника.

Ай, молодец – про себя порадовалась я, не зря я его калечила на тренировках. Даже не вынимая клинки, смог за три удара сердца двоих уделать. Но тут же себя осекла и решила, что продолжу его натаскивать на убийство себе подобных и даже темп усилю. Ему ещё мир спасать и детей будущих защищать.

А пока у меня в голове мысли устраивали скачки, мой муж продолжил избивание младенцев. Оставшиеся два бойца, после увиденного, опасались нападать первыми, а их дружки – зрители подбадривали и улюлюкали, но у тех всё равно чувство самосохранения преобладало над воинской славой, и демонёнку надоело это топтание на месте. Он молниеносно, выхватив клинок, сблизился с правым противником и, перерубив одним ударом древко копья, свободной рукой снова повторил удар кулаком в грудь, выбив воздух, а когда поверженный боец согнулся, глотая ртом воздух, Илвус, пробив коленкой в нос, лишил того сознания.

Очень необычно было наблюдать, как молодой парень с лёгкостью выбивает дух из здоровых взрослых мужиков.

– Забьёмся, что я убью тебя с одного удара голой рукой? – надавил на психику последнего соперника Илвус, видя, что тот и так уже готов бежать обратно в лес и держался лишь на чувстве собственного достоинства перед своими братьями-налётчиками.

Демонёнок всё правильно рассчитал, и этот трус, бросив копьё, расталкивая толпу под её неодобрительный галдёж, сбежал с поединка, возможно, тем самым, действительно, сохранив себе жизнь.

Наступила тишина, я почесала между ушей Молнию, голова которой торчала из вещмешка, прикреплённого к седлу, и приготовилась спрыгнуть с лошади и выхватить клинки. Просто так эти бандиты-любители нас не отпустят и унижения не простят.

– Убить его! – закричал Глыба.

– Всем стоять! – раздалась чёткая команда из толпы. Справа от демонёнка народ расступился, и вышел высокий, худощавый мужчина с цепким уверенным взглядом.

– Дурак – ты, Глыба, поэтому никогда тебе не руководить людьми! – с укором высказался он, – Этот парень сегодня сделал нам очень ценный подарок!

– И какой же? – спросил Глыба.

– Он всем нам сегодня подарил жизнь! – громко ответил мужчина.

Так вот кто настоящий главарь. Я убрала руки с рукояток клинков. Всё правильно, умный мужик, а грамотный лидер

никогда не показывает все свои козыря сразу. Вот только руководит каким-то сбродом, хотя в округе другого не найти.

Настоящий главарь подошёл к Илвусу и, одобритительно хлопнув его по плечу, спросил: – Тебя как зовут, парень?

– Демон! – ответил Илвус, видимо, решив, что "демонёнок" будет звучать не так эффективно.

– Хм... странное имя! Я как-то слышал о демонах в сказках. Ну, да не важно! Меня кличут Тощим. А почему ты нам всем оставил жизнь? – спросил главарь.

Илвус недобро ухмыльнулся и ответил: – Потому что у моей совести осталось слишком мало места для убийства такого количества людей, так что теперь экономлю. А как ты меня просчитал?

Тощий засмеялся и ответил: – Да много ума не надо! Парень, который голыми руками выбивает бойцов в два раза больше себя, явно умеет пользоваться двумя клинками за спиной. А двурукие бойцы – самые опасные противники! Наверное, только храмовики достигли такого мастерства. Да и у твоей подруги тоже два клинка за спиной. И ты не смог скрыть того, что сдерживал свои рефлексy убийцы, чтобы оставить жизнь этим олухам, – потом, посмотрев на скорчившегося на земле раненого копьём, Тощий гаркнул: – Чего уставились, помогите ему, а то помрёт ненароком! Кстати, ты уж извини Глыбу, он хоть и исполнительный, но вот думалка плохо работает.

Илвус, как обычно, ответил в своей, никому не понятной,

манере: – Дураки – не мамонты, сами не вымрут!

– Дальше до города в пути вас никто не побеспокоит. На тридцать миль в округе только мы помогаем путникам добровольно расстаться с серебром. Если будешь в наших краях и появится нужда, то найди меня, Тощего тут каждая собака знает. Удачи вам, и ещё раз спасибо! Мы – твои должники! – напутствовал главарь, дав понять, что встреча окончена, и пора всем убираться с дороги.

Илвус, залезая на Пушка, окрикнул главаря шайки: – Тощий, от меня придёт человек и сделает предложение тебе и твоим людям. Сразу не отказывайся и подумай, если согласишься, то, возможно, ещё свидимся.

На что тот, кивнув головой, скрылся в зарослях леса.

Я вот, вообще, не поняла, что это сейчас было. Мы в этом мире пару дней, а этот умник уже какую-то очередную свою идиотскую схему придумал. И ведь опять вляпаемся в какую-нибудь дерьмовую историю. Ну, я ему устрою!

Если бы я только знала в тот момент, что его задумка будет самым грандиозным шухером этого мира за последние пятьсот циклов, то ничего я бы ему не сделала. Илвус уже перерос тот момент, когда я могла безнаказанно ему ломать конечности, теперь он сам может мне голову откусить, причём в прямом смысле. Когда он последний раз принял облик своего демона, как бы банально и смешно это не звучало, но я чуть не описалась от страха. Это был самый настоящий демон! Демон, которым пугают не только детей, но и взрос-

лых. Демон в самом истинном его понятии, которое разумные вкладывают в это слово. Демон, которого породило само пекло. Но, даже учитывая его вторую, пугающую любого нормального разумного, сущность, я всё равно ему доверяю и люблю этого болвана. Даже сейчас он доказал, что достоин быть лидером, не смотря на всю его дурь. Он разыграл ситуацию так, что обошлось без трупов, и при этом смог оставить в должниках три десятка головорезов и обзавестись знакомством с их главарём, хотя его полезность вызывала большие сомнения, но всё же мой муженёк растёт и контролирует ситуацию и свою тёмную сущность, а не бросается отрывать бошки всем подряд. Но сейчас я считала, что надо было всех грохнуть, потому что нас будут искать, и, судя по рассказам ведьмы, инквизиторы будут носом землю рыть, чтобы нам кишки выпустить, а три десятка свидетелей в этой ситуации играют против нас.

Почти до вечера мы двигались рысью, и когда наступили сумерки, выехали к небольшому городку, обнесённому хоть и не высокой, но всё же каменной стеной. В отличие от городов моего мира тут никакой платы за проезд не требовалось, а по улицам можно было передвигаться на лошадях. Тара посещала этот городок пару раз и уверенно направилась к местной гостинице, но, как оказалось, ещё днём прибыл большой торговый караван, и все комнаты на сутки были выкуплены, а хозяин сообщил, что в двух других заведениях такая же ситуация. На зиму из-за непроходимости до-

рог торговля между городами замирала, и торговцы спешили повысить оборот товаров перед мёртвым сезоном торговли, поэтому сейчас свободные места для проживания были в дефиците.

Мы решили посетить таверну и перекусить, возможно, что ночь придётся провести за стенами города по-походному, нам было не привыкать, но вот с запасами провианта было туговато. Выбрав ближайший трактир под названием "Жирный Проходимец", у нас произошла заминка с Пушкиком, обслуга наотрез отказалась брать его за повод и привязывать к коновязи, объяснив это нежеланием лишиться части руки, так как у дархов была привычка откусывать конечности людей, которые по какой-то причине им не понравились. Пришлось Илвусу самому идти и привязывать своего телёнка.

Внутри было полно народу, наверное, большинство посетителей были сопровождающими караванов, и, судя по оружию – большая часть из них была из состава охраны. Хозяин, распознав в нас платёжеспособных клиентов, попросил громилу-вышибалу освободить один из столов от пары выпивох, что тот и поспешил сделать. Дождавшись Илвуса, мы заказали плотный ужин, а демонёнок с Киронием не отказали себе в удовольствии и добавили в заказ по паре пива. Я промолчала, но решила, что больше сегодня не позволю мужу продолжить возлияние, иначе, если он потеряет контроль над собой, то в этом мире на один городок станет меньше,

а демонёнка потом совесть сожрёт. Деньги у нас были: Кироний обобрал убитых Илвусом людей храмовика, ну и я не побрезговала вывернуть кошельки убитых мною разбойников, напавших на караван, и кошельки самих караванщиков, которые меня везли.

– Ну и какие дальнейшие наши действия? – спросил Кироний, всех обведя взглядом.

Нас с ведьмой мучал тот же вопрос, и мы неосознанно устали ждать Илвуса в ожидании ответа. Я догадывалась, что он уже давно что-то придумал.

– Ну, думаю, что сейчас надо хорошенько набить животы, – ответил он и сделал вид, что не понял сути вопроса.

– Не придуривайся! – разозлилась я.

– Ладно, ладно... – не стал возражать он и поделился своими мыслями: – По словам Аригата: межмировой портал откроется всего три раза каждые десять дней. Но мироздание нас не выпустит из этого мира, пока мы не исполним пророчество. Скорее всего, или портал банально не откроется, или мироздание подстроит так ситуацию, что мы просто не сможем добраться до него. В любом случае проверить мою теорию мы сможем не ранее, чем через семь дней.

Илвуса прервала молодая и полная девушка, которая принесла пиво и некоторые закуски, заказанные нами.

– И каков план? – спросила я.

– А у нас выбора нет! – уже твёрдыми интонациями сообщил Илвус, – Нам надо исполнить пророчество и грох-

нуть главного злодея – Багура, если он, вообще, ещё жив. Ну, или как другой вариант – свалить инквизиторов и переломать хребет их власти. На всё у нас двадцать семь дней. Предлагаю попробовать предложить свои услуги в качестве наёмников в один из караванов, который будет держать путь в сторону столицы, именно там будет решаться наша судьба и судьба этого мира. А по дороге мироздание само направит нас в нужном направлении.

– А если ты ошибаешься в своей теории? – с кислой физиономией спросил Кироний и добавил: – Дерьмовое тут пиво!

Илвус, с удовольствием глотнув из кружки, ответил: – А если я ошибся, то мы или переместимся обратно уже через семь дней, или, вообще, тут застрянем навсегда. А пиво хорошее, это ты ещё Балтику не пробовал!

– А ты не поскромничал, когда решил, что нам под силу бодаться с властью инквизиторов? – с укором высказалась я, хотя понимала, что он прав, и выбора нам не оставили, но я чувствовала, что он рассказал не всё.

– О своей скромности я могу говорить до утра! – оторвавшись от кружки, съязвил он.

Отвесить обратную колкость мне не дали две особи мужского пола с соседнего стола, которые подошли к нам, и которым явно хотелось приключений на сегодняшний вечер.

– Мальчик, а ты пользоваться-то умеешь этими ножечками, которые у тебя за спиной висят? – по-хамски спросил

один из них, хотя пьяными их трудно было назвать, что меня насторожило.

– Может дадите попользоваться вашими спутницами? – заржал второй "герой", – Обещаю, что не сильно их попортим и может даже вернём.

Кироний, к моему удивлению, сразу пробил стоявшему ближе к нему в челюсть, и между ними завязалась потасовка. Надо сказать, что у главы империи, пока недостижимого для нас мира, была хорошая подготовка, и он неплохо справлялся с двумя соперниками, хотя и пару ударов пропустил. Илвус тоже с интересом наблюдал за дракой, потягивая пиво.

– А вы не поможете своему другу? – жалобно спросила ведьма.

– Ага, друг! Его друзья в овраге лошадь доедают! – вспомнив фразу гнома, огрызнулась я, – Он нас втянул в это дерьмо, вот пусть теперь наслаждается его вкусом!

– Ладно, пора заканчивать эти бои без правил! – пробубнил демонёнок и, поставив кружку на стол, решил помочь Киронию.

И мы ещё не знали, что в своей теории нашего заброса в этот мир Илвус был полностью прав, и мироздание уже начало подводить события, как нужно было ему, начиная с нашего знакомства с ведьмой.

Глава 7. Турнир на вылет

НАЁМНИК ОТТО.

Сегодня мы решили расслабиться и немного отдохнуть в местном трактире под названием "Жирный Проходимец". Я, потягивая пиво, кстати, больше похожее на лошадиную мочу, и, не слушая галдёж моих бойцов, размышлял – где бы пополнить свой отряд новыми опытными бойцами. За два дня, что мы находились в городе, я объявил набор в наёмники и смог отобрать всего пять человек, которые завтра должны были пройти тест на умение владеть мечом. На первый взгляд меня никто из них не впечатлил. В этом походе мы находились с летнего сезона лесной рыси, и за это время я потерял трёх человек, двое из них были очень хорошими воинами, а отряд с отлаженными действиями без определённого количества бойцов терял свою эффективность в бою и превращался просто в толпу рубак.

Обычный люд совсем озверел от бесчинств инквизиции, многие еле протянули последнюю зиму, и, дабы не загнуться от голода, мужики, чтобы прокормить свои семьи в наступающем сезоне снежного барса, решили пойти грабить и убивать. По-человечески я их мог понять, но за время этого похода мы два раза нарвались на такие банды, которые поверили в свои силы и рискнули нас проверить на прочность,

и я их убивал без сожаления. Для наёмника главное сохранность жизни заказчика и груза, а эмоции должны оставаться в стороне. Вот в одной из этих стычек погибли от стрел два моих человека, а третий умер позже от банального укуса змеи, когда пошёл справлять нужду. Да чтобы этих инквизиторов и их храмовиков, которые довели свой народ до такого состояния, всех чума забрала!

Моё внимание привлекла зашедшая четвёрка. Обычная, ничем не выделяющаяся молодая женщина, следом – крепкий мужчина без тяжёлого оружия, но по оттопырившейся куртке опытный глаз сразу определил не маленький нож за поясом, но не они зацепили мой взгляд, а два других их спутника: подтянутая и очень привлекательная молодая девица в обтягивающих кожаных штанах с аппетитной задницей, но самое интересное – за плечами у неё было два клинка, и молодой парень с цепким взглядом так же с двумя мечами за спиной. Я очень редко встречал двуруких бойцов, сейчас этим искусством владели разве что степняки и эти ублюдки – храмовики, а чтобы двумя мечами могла владеть баба и молодой сопляк – это было просто невозможно! Но я всю жизнь провёл с мечом в обнимку среди вояк и мог определить профессионального бойца издалека, даже с закрытыми глазами. Об этом говорило всё: их взгляд, походка, привычка оглядываться и контролировать пространство, и от них просто веяло уверенностью. Такие мелочи ветераны подмечали даже неосознанно.

И я, понаблюдав за ними, решил, что надо посмотреть на их реакцию в нестандартной обстановке и приказал: – Ловкий и Рыба, за вашими спинами за соседним столом сидит четвёрка, спровоцируйте их на драку, но не увлекайтесь.

Оба без вопросов, кивнув головами, встали, подошли к соседнему столу и сразу создали конфликтную ситуацию. К моему удивлению в драку, даже не став вступать в словесную перепалку, полез мужик, а эти двое с мечами расслабленно и с интересом наблюдали. Значит, не боятся, что мы можем прийти на помощь к своим товарищам, и уверены в своих силах. Очень интересная парочка! И тут парню надоело любоваться за потасовкой, и он, встав из-за стола и нанеся по одному удару каждому из моих бойцов, лишил обоих сознания. Вот тебе и сопляк! А Ловкий и Рыба считались не плохими бойцами на кулаках.

Я приказал убрать тела и привести их в чувство, а сам пошёл налаживать контакт с этой странной четвёркой.

– Здравствуйте, моё имя – Отто, – поприветствовал я, садясь с торца стола на табурет, который прихватил с собой. – Позвольте извиниться за моих людей. Они были долгое время в пути и сейчас перебрали с алкоголем.

– Слышь, хмырь Отто! – недобро ухмыльнувшись, сдержила девица с мечами, – Эти байки иди на рынок рассказывай, хоть народ потешишь! Твои быки были трезвы и сидели к нам спиной, а потом вдруг вскочили и без явных причин решили показать умение махать своими оглоблями. Так что

вывод сам напрашивается – это ты их зачем-то послал.

Вот же отрывка Багура! Она меня просчитала, даже не смотря в нашу сторону. Но ни это меня поразило, а то, что я заметил у этой прозорливой девахи клыки, а из-под стола мордочку странного зверька чёрного цвета, сидящего рядом с ней. Надо было любыми способами завести знакомство с этими необычными людьми.

– Вы совершенно правы! – не стал я отрицать очевидное, – Я готов компенсировать причинённые неудобства, и в знак моих искренних извинений – весь ваш сегодняшний заказ за мой счёт!

– Ну и зачем тебе понадобилось это представление? – спросил мужчина, двигая из стороны в сторону нижней челюстью, по которой хорошо приложился Ловкий.

– Дело в том... – начал я, – ...что у меня в отряде нехватка трёх бойцов. И, увидев ваши клинки, решил предложить работу, но хотел проверить вас в деле. Вы уж меня тоже поймите – не хочется впустую тратить ни своё, ни ваше время.

– Ну и как, проверил? – с усмешкой спросил парень. – Мы же даже мечи не доставали.

– Мне было достаточно вашей реакции на конфликт, и она меня вполне устроила! – ответил я, – Завтра я устраиваю небольшой турнир – это проверка для новичков. Если вас заинтересовало моё предложение, то можете поучаствовать. А вы где остановились?

– Нигде! Все гостиницы заняты, ни одной свободной ком-

наты. Город забит торговцами, – ответила девица с клыками, пристально меня изучая.

– Хм... Одну из гостиниц заняли мы, если хотите, то я освобожу одну комнату, но спать двоим из вас придётся на полу, – предложил я, – Моим людям так же придётся потесниться.

– Если вы двигаетесь в сторону столицы, то мы согласны! – не спрашивая мнения своих спутников, ответил парень, – Но есть один нюанс! Бойцы – только мы двое. Но наши спутники в любом случае едут с нами.

– Мы держим путь не в столицу, но пока направление совпадает. И я не против ваших спутников, но если мы договоримся, то платить я буду только вам двоим. Продовольствием они так же обеспечивают себя сами. И я не отвечаю за их безопасность, – озвучил я условия, на которые они согласились.

Потом они назвали свои имена, и мы договорились, что когда закончат с ужином, то всех четверых я провожу на постоялый двор. А пока они ждали заказ, я пересел к своим людям и прокручивал странные прозвища этих двоих: Валькирия и Демон. Хотя необычным было не только это, от них просто веяло какой-то причудливой незаурядностью и таинственностью, а всё нестандартное и выходящее за пределы нормального всегда меня привлекало. Я даже представить не мог, какие сюрпризы и выверты судьбы меня ожидают после знакомства с этой четвёркой.

Когда мы вышли на улицу и отправились в небольшую конюшню, внутри я увидел дарха и сразу подумал, что в этом городе его мог оставить только храмовник, а встреча даже с одним из этих подонков сулила кучу неприятностей. И какво же было моё удивление, когда выяснилось, что дарх принадлежит этому парню. Я застыл на месте и стал свидетелем самого странного происшествия за всё время этого похода.

Дарх был привязан в стороне к отдельной поильне, но когда заметил Демона и Валькирию, то демонстративно укусил за задницу её лошадь. Естественно, кобыла была против такого грубого отношения к её мясистой ягодице и тут же начала пытаться встать на дыбы. Валькирия кое-как её успокоила и решительно попёрла на дарха.

– Не трогай Пушка, он не специально! – преградил ей дорогу парень.

А мужик, которого звали Кироний, встал рядом, скрестил на груди руки и вздохнул: – Опять началось!

– Я твоей корове сейчас шары оторву и в его зубастую пасть забью! – прорычала Валькирия.

Я впервые в жизни видел, что кто-то хочет покалечить чужого дарха, да ещё с таким смешным именем. А по выражению Кирония, я понял, что у этой парочки такое положение дел в порядке вещей.

– Не обижай моего мальчика! – напыжился парень, – Просто он хотел на вкус попробовать сахарную попку твоей кобылки.

– Тьфу! Два дебила нашли друг друга! – пошла на попятную Валькирия, – Если ещё раз этот шкаф на ножках хотя бы косо посмотрит в мою сторону или в сторону моей лошади, я ему хвост отрежу и бантиком на ушах завяжу!

Пока эти двое выясняли отношения, к лошади подошла Тара и, положив руку на рану, что-то начала бормотать себе под нос, а когда убрала ладонь, на месте укуса кровь запузырилась и тут же зачерствела, превратившись в корку.

Да чтобы Багуру никогда потомства не занять! Она – ведьма! Наличие ведьмы в отряде наёмников очень облегчало жизнь бойцам, но и в той же степени было опасно такое соседство. Ведьма помогала исцелиться от не смертельных ран, полученных в бою, спасала от смерти укуса ядовитых летающих и ползающих тварей, могла убрать мелкие болячки у животных, вот как сейчас у лошади Валькирии, иногда предсказывала непогоду на пару дней вперёд, да еще много чего полезного. Но если её вычислят, то храмовики придут за ней, а меня обвинят в укрывательстве и пособничестве. Мои люди никогда не отдадут меня без боя, и тогда начнётся резня, после которой выжившим придётся уходить на нелегальное положение. И теперь я встал перед выбором: нужны ли мне эти проблемы, но поразмыслив, решение отложил на завтра, после проверки боевых навыков этих двоих всё станет ясно.

Парень, отвязав дарха, с довольным видом победителя в этом противостоянии направился к выходу, напевая песен-

ку: – Женская логика – странный предмет! Пурум... Пурум... Скандал уже есть, а причин ещё нет...

– Мало было мне одного кретина, так он теперь себе ещё и дружка завёл! – подойдя к своей лошади, вслед Демону высказалась Валькирия.

Да, эта парочка явно друг друга недолюбливает. Знал бы я в тот момент, насколько ошибочны мои выводы, и сейчас это был один из извращённых способов высказывания своей любви друг к другу двух отъявленных убийц.

Доехав до гостиницы, я приказал своим людям, которым не повезло посетить трактир и по моему приказу остались охранять имущество каравана, освободить одну комнату. Они повозмущались для вида, но свои вещи быстро перетасили. Я дал распоряжение хозяину принести ещё пару матрасов с подушками, и, договорившись с этой странной четвёркой о времени завтрашнего турнира для отбора бойцов, оставил их обустроиваться. Зайдя в комнату к нашему нанимателю и убедившись, что всё в порядке, я решил пойти отдышаться, но долго не мог уснуть, из головы никак не мог выкинуть мысли об этой странной парочке. Я никогда не встречал людей с такими клыками, как у этой девицы с очень пронзительным взглядом, даже сейчас я поёжился, вспомнив, как она на меня зыркнула в трактире, когда я подсел к ним. Потом пришли мои бойцы из трактира, шумно ввалившись в комнату, отдельного помещения я себе никогда не снимал и всегда делил все трудности быта со своими людьми наравне.

В общем, с утра я был очень злой и не выспавшийся.

Утром пришлось решать кучу вопросов с продовольствием в дорогу для людей и животных. Надо было выдать людям серебро для покупки нужных им мелочей на местном рынке. Так же пришлось потратить время, обговорить с нанимателем и выбрать лучший тракт для дальнейшего пути. Ну и ещё требовалось продумать тысячу всяких мелочей. Поэтому совсем забыл, что в полдень было назначено испытание для новичков. Хорошо, что Ловкий выдернул меня из этого круговорота проблем и напомнил о готовящемся зрелище.

Мы вышли на улицу во двор гостиницы, здесь собрались почти все мои пятнадцать бойцов, видимо, вчера спяну у многих развязались языки, и они разболтали обслуге, а те, в свою очередь, своим знакомым, и теперь от количества народу было не протолкнуться. Люди старались не пропускать такие редкие представления. Развлечения в таких маленьких городках были в дефиците, в общей сложности собралось десятка четыре человек. Среди зевак я заметил и вчерашних моих новых знакомых, и, поддавшись интуиции, принял решение выпустить их в круг последними.

Первыми поединки провели поочерёдно два молодых парня, обоим было не больше двадцати ... двадцати двух зим. На счёт тех, кто с ними будет биться на мечах – со своими людьми мы решили ещё вчера в трактире за кружкой пива, поэтому сейчас мои распоряжения были лишними, все и так знали свои роли. Оба претендента проиграли бой, не успев

и пяти раз скрестить мечи с моими бойцами, и о выборе кого-то из них в отряд – даже вопрос не стоял. Третьим вышел опытный воин, это я сразу определил по его манере держаться, мои домыслы подтвердились, как только звякнула сталь. В навыках этого бойца ощущалась неплохая школа мечника. Он не лез напролом, а лишь прощупывал своего соперника, ожидая удобного момента для атаки. Но и мой человек по прозвищу Губа – из-за любви к болтовне, не был новичком и ходил под моим командованием уже не одну зиму. Бой затянулся, по мастерству соперники не уступали друг другу и сдерживались, чтобы не нанести серьёзных увечий противоположной стороне, дальше определить победителя было возможно, лишь, если поединок перейдёт на другой уровень – в бой насмерть. Раненые в отряде мне были не нужны, поэтому я, подняв руку, остановил бой. Толпа была не довольна моим решением и загалдела.

– А ну ка рты позакрывали! – гаркнул рядом стоящий Кулак, – А то зубы повыбиваю!

С Кулаком мы стали наёмниками вместе много зим назад, сейчас он был моим негласным заместителем, а прозвище получил за привычку отстаивать свою точку зрения путём превращения лица своего оппонента в кровавый кусок мяса.

Когда в круг вышел следующий претендент, я спросил у своего товарища: – Кулак, а что ты думаешь вон о той девице и парне рядом с ней с двумя мечами за спиной?

– С мальчишкой я не успел пообщаться, но по мне так он

слишком молод, чтобы обладать навыками хорошего мечника. А вот баба нам в команде не нужна! – откровенно ответил он, – Девка будет притягивать к себе внимание ребят. Ты её титьки и задницу видел? Парни будут слюнями давиться, а не о деле думать!

– Да! – согласился я, – В твоих словах есть резон, но я всё равно хочу проверить их в деле.

– Проверить?! – хмыкнул Кулак, – Да эта девка – убийца не по призванию, а по рождению! Я сегодня встретил её в коридоре, и у меня мороз по коже пробежал, когда я мимо прошёл, хотя мы даже не общались. Я в таких вещах не ошибаюсь.

Его слова ещё больше меня заинтриговали, и моё любопытство только возросло, и Кулак, высказывая своё мнение, ещё не видел её длинных клыков. А пока мы обсуждали этих двоих, толпа неодобрительно загудела, так как ещё одного претендента мой боец уделал, не особо напрягаясь. Вышел пятый желающий попробовать себя в роли наёмника, и к моему удивлению быстро расправился со своим противником из числа моих людей, но, надо сказать, далеко не самым лучшим мечником. По итогам было два претендента, но анализ я отложил на потом, а сейчас надо было перейти к самому интересному и испытать эту странную парочку.

Я поймал взгляд Валькирии и махнул ей головой, давая понять, что любой из них двоих может выходить в круг. Я удивился, когда вышла эта девица, думая, что первым будет

мальчишка. Вспомнив про слова Кулака, что она прирождённая убийца, и учитывая, что у неё два клинка, я решил выставить против неё не одного, а пару бойцов. Даже если она победит всего одного моего воина, то Кулак прав: авторитета ей это не добавит, и мои парни будут смотреть на неё, пуская слюну. Пальцем я указал на двух человек и те, поняв меня без слов, вышли в круг. Я ожидал высказывание претензий с её стороны на такую несправедливость, но опять меня подвело шаблонное мышление, это я потом понял, что этих ребят на такие фокусы не подловить, они всегда на шаг впереди.

Валькирия презренно хмыкнула, глядя в мою сторону, потом вернулась к своим, сняла перевязь с мечами, вытащила из-за голенищ сапог два ножа, вышла в круг и, указав ещё на двоих, поманила их пальцем.

– Да, что она делает? – вслух спросил Кулак.

– По-моему нам сейчас по соплям хорошенько надают! – ответил я, не отрывая взгляда от происходящего, уже догадавшись о дальнейшем развитии событий. Кивком головы я разрешил выйти дополнительно тем двоим, на которых указала эта странная воительница.

– Ну что, мальчики, потанцуем? – усмехнулась она и бросилась в бой.

Толпа молчала, все понимали, что происходит что-то необычное.

Валькирия немыслимо выгнулась назад, пропуская меч

над головой, потом схватила первого, зажав его шею в локте, и, опершись на него в прыжке, двумя ногами долбанула в лицо стоявшего бойца за ним. В силе удара она не сдерживалась, и тот улетел в толпу и больше не поднялся. Она не выпустила из локтевого захвата свою первую жертву, а в рот свободной рукой засунула ему нож за щеку и, прикрываясь им, кружила на месте, следя за оставшимися двумя соперниками.

– Член Багура! Да она ему сейчас рот до ушей разрежет! – возмутился Кулак, и тут же сморщился, наверное, представляя острый металл во рту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.